

АНАСТАСИЯ ПЕНКИНА

СТРОПТИВАЯ
НЕВЕСТА
МАГИСТРА

Анастасия Пенкина

Строптивая невеста магистра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70369255

SelfPub; 2024

Аннотация

Вот так, мечтаешь о карьере целителя, никого не трогаешь. Как вдруг ты уже невеста темного мага. Поступаешь в академию, которую он выбрал. И мечтаешь совсем о другом: чтобы он не узнал твой секрет. От брачного договора сложно избавиться, от жениха и вовсе невозможно. А секреты попросту мешают нормально жить и учиться. Но я не намерена сдаваться и точно не собираюсь ни в кого влюбляться. Осталось отделаться от жениха раньше, чем он узнает кто я.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	54
Глава 4	76
Глава 5	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Анастасия Пенкина

Строптивая

невеста магистра

Глава 1

Сегодня был день моего рождения. В этот день меня не задаривали подарками, цветами и вообще не баловали вниманием.

Так что неожиданное письмо, которое недовольно выплюнул мой старый почтовый артефакт, сразу насторожило. На самом обычном желтоватом конверте не было имени отправителя. Внутри оказалась коротенькая записка. Всего одно, весьма лаконичное, предложение вызвало неприятные мурашки по всему телу.

«Не вздумай выходить замуж за темного!»

Да я и не собиралась!

По отношению к темным магам люди делились на два типа: те, кто их боится и тайно ненавидит, и те, кто боится и преклоняется.

Я пока не знала, к какой категории отношу себя. Обычно мне плевать на чужое мнение. Но, похоже, пришла пора задуматься на эту тему?

Но я не собиралась разбираться во всем этом. Только не сегодня.

В конце концов, эта записка больше походила на чью-то злую шутку.

А чего я ожидала? Поздравительной открытки? Глупость. Единственный, кто мог меня поздравить, явился лично. В кои-то веки.

– Ох, дорогая Мортелла, – с прискорбным видом начал дядя, падая в кресло, чтобы отдышаться. Выглядел он неважно и был чем-то взволнован.

«Дорогой» меня сроду не называли. Уже на этом моменте стоило задуматься о предстоящей теме разговора и не хлопать ушами. Подумаешь, кто-то прислал записку, и я не могла выбросить ее из головы. Всего одно предложение, зато какое содержательное.

Ерунда какая-то, но это не помешало мне разозлиться, а потом и вовсе испугаться. А перед приходом дяди сжечь послание в камине.

В носу все еще стоял запах горелой бумаги и чернил, а на пальцах остались следы пепла.

– Наконец-то тебе исполнилось восемнадцать, – выдохнул родственник с облегчением. – С Днем рождения, кстати.

– Благодарю, – ответила я, не испытывая ни капли этого чувства. – Что заставило вас поторопиться с визитом, дядя Мортимер?

Теплотой и щедростью дядя не отличался. «Спасибо» ему

можно сказать лишь за то, что активного участия в моей сиротской жизни не принимал и хуже ее не делал.

– Мне снова написал поверенный твоего отца, – дядя отвлекся, прокашлялся в кулак, прошелся платком по вспотевшему лбу и с неохотой продолжил. – Есть еще кое-что касательно твоего скромного наследства.

Тут я солидарна с дядей. Скромного – мягко сказано.

– Неужели где-то завалился счет на круглую сумму? – раскатала я губу.

– Брачный договор завалился.

– Что?

Причем тут мое наследство, какой-то договор и я...

Крохотная гостиная закружилась, и я картинно приложила ладонь ко лбу. Но описанный во всех женских романах жест никак не помог. В ушах зашумела кровь, и я схватилась за спинку пустого кресла, чтобы позорно не свалиться в обморок. Сдается мне, и это будет выглядеть не так изящно, как в книгах. Возможно, стоило сразу прилечь на жесткий диванчик и отлежаться.

Вдруг у меня слуховые галлюцинации, или у дяди горячечный бред?

Я покосилась на взволнованное лицо Мортимера и наткнулась на очень серьезный, вполне ясный взгляд.

Медленно, но до меня начало доходить: все это происходит на самом деле.

– Твой отец, оказывается, подписал брачный договор с од-

ним влиятельным человеком. Я бы хотел сказать, что это был один из способов спасти положение семьи. Но мне неизвестны истинные мотивы. Сделка случилась почти десять лет назад. Так что у тебя есть жених, поздравляю!

Мортимер пытался придать голосу нотки радости, но выходило у него не очень.

– Мне не нужен жених! – сердце застучало еще быстрее, продолжая разгонять вскипевшую кровь. Я отпустила кресло и шагнула вперед, прямо посмотрела на дядю. Тот едва не отшатнулся. Мало кому из простых людей понравится, когда маг, пусть даже простой целитель, смотрит на тебя так... недобро. А вдруг на эмоциях инфаркт зарядит! – Я не собиралась замуж.

– Это не зависит от меня, Мортелла. Об этом договоре поверенный обязан был сообщить только после твоего совершеннолетия, поэтому я узнал буквально ночью, – Мортимер принялся оправдываться и вжался в спинку кресла, надеясь слиться с серой обивкой. Едва ли это было возможно при его внушительных габаритах.

– Я всего лишь посланник, – жалостливо добавил дорогой родственничек.

Новость не укладывалась у меня в голове. Хотелось рвать и метать от негодования.

– Честно говоря, я надеялась сегодня обсудить мое поступление в магическую академию, а не вот это вот все.

– Замужество – прекрасная альтернатива карьере мага...

– под моим взглядом дядя не стал развивать свою умную мысль и совсем сник.

Зато записка теперь обрела хоть какой-то смысл. Если еще и жених окажется темным, то все это дурно пахнет.

– Жених случайно не из темных магов?

– Как ты догадалась? – Мортимер от удивления выпучил глаза, став похожим на внезапно проснувшуюся сову.

– Астрологи нагадали, – фыркнула я недовольно.

Рассказывать дяде о записке не было никакого смысла. Он не маг и с этим бы точно мне не помог. Тем более я так опрометчиво сожгла улику.

Так что мне предстояло одной во всем этом разобраться. Голову как-то сразу отпустило, и, сложив руки за спиной, я принялась ходить по крохотной гостиной. Требовалось все тщательно обдумать.

Жених, действительно, из темных, и все это похоже на... Предупреждение или угрозу. Восклицательный знак с жирной точкой в конце оставлял простор для фантазии.

Тряхнув головой, я попыталась выбросить из головы все лишнее и сосредоточиться на главном. Этот жест чуть не испортил аккуратный пучок, который я сооружала все утро. Непослушный рыжий локон упал на лицо, и я его нервно сдула. Плакали мои труды в попытке усмирить упрямые завитки.

Впрочем, прическа – это меньшая из моих бед.

Но еще рано было ставить крест на моих планах.

Без помощи дяди я могла и не мечтать об академии. Моего наследства едва хватит на год обучения, но если бы дядя помог... Ко второму году я бы нашла подработку и, может, смогла бы продолжить учебу самостоятельно. Главное – поступить, а магические таланты не дадут мне пропасть. В худшем случае я закончу год обучения и выйду магом первой степени. В лучшем пройду все пять и получу статус мастера. А там можно и на статус магистра нацелиться.

Замужество в мои планы совсем не вписывалось.

– Я, конечно, понимаю, что вам на меня плевать. Но не до такой же степени, дядя Мортимер. Стать женой темного мага... Такой участи вы мне желаете?

– Мортелла! Ну что ты такое говоришь... Стать женой столь влиятельного человека мечтает любая...

– Но я не любая!

– Разумеется, просто я хотел сказать, что не стоит так горячиться, жених же может тебе понравиться...

– Дядя, давайте не будем об этом. Скажите лучше, этот брачный договор... Есть ли шансы его расторгнуть? Уклониться от исполнения? И кто вообще этот жених?

– Я... Я не читал условия, честно говоря. Но, думаю, жених тебе сам обо всем расскажет.

Прекрасно! Мне еще не приходилось обсуждать подобные темы с незнакомыми мужчинами.

Да и захочет ли этот «жених» со мной что-то обсуждать? Боялись темных магов по разным причинам. Магов в

принципе опасались. А тех, кто так дружен с тьмой, особенно.

Так уж вышло, что жила я большую часть жизни в пансионе. А он находился в настоящей глуши. И ни один представитель темных магов даже мимо не проходил. Так что подтвердить или опровергнуть подобное мнение я не могла. Но вряд ли столько людей может ошибаться! Наверняка личности они мрачные и неприятные.

– Я не собираюсь выходить замуж за... – заявила я в запале. Но придумать подходящее описание не смогла и замялась. Чаще всего темных магов сравнивали с порождениями Гиблых пустошей, и, не придумав сравнения лучше, я выпалила: – За чудовище!

– Мортелла... – попытался возразить дядя, но я не дала ему и слова вставить.

– Этот темный даже не соизволил со мной познакомиться, хотя для этого было полно времени. Десять лет...

– На это имелись причины...

Получается, мне было всего восемь, когда отец подписал этот договор. Ясное дело, подобный брак мог быть только по расчету. С отцом все было ясно: он пытался расквитаться с долгами любым способом. А вот какую выгоду ожидал получить так называемый жених?

– Да он наверняка уродливый сморщенный старик! И извращенец! – вырвался один из вариантов, тут же пришедших на ум.

– Первозданная упаси! Да как тебе такое в голову взбрело?!

– Да я скорее умру, чем лягу в одну кровать с каким-то сухофруктом.

А лучше убью и стану вдовой.

– Добрый вечер... – вдруг раздалось за спиной.

Приятный бархатный баритон принадлежал мужчине.

Никаких гостей я не ждала, так что догадаться, кто это внезапно нагрянул, было нетрудно. Кого еще дядя мог пустить в мое убежище?

К счастью или нет, но я стояла спиной к двери. Как упала на старый дощатый пол моя челюсть, видел только дядя.

– Лорд Аксельдор, вы уже здесь, проходите, – запоздало пролепетал дядя и резко поднялся, встречая незваного гостя.

Считается, что аура сильных магов может влиять на окружающих, и я впервые ощутила это. Воздух словно загустел. Дышать стало как-то труднее, я едва удержалась, чтобы не схватиться за кружевной воротничок платья и не оттянуть его в сторону. Вместо этого, пришлось стоять, изображая из себя натянутую струну.

Еще до того, как я обернулась, стало ясно, что мой новоиспеченный жених – отнюдь не старик.

А одного взгляда хватило, чтобы понять: он молод и красив. А еще он все слышал. Все мои резкие, возможно, несправедливые слова, которые точно не должны звучать из уст воспитанной леди в приличном обществе. Но где при-

личное общество и где мой дядюшка Мортимер?

На других слушателей я совершенно не рассчитывала.

В голову пришла сразу другая версия появления злосчастного брачного договора.

Лорд Аксельдор мог оказаться жертвой обстоятельств, как и я. Эта мысль вернула мне силу духа, так что я смогла выдержать тяжелый взгляд темного мага. Гордо вздернула подбородок и прямо посмотрела в искрящиеся гневной синевой глаза.

– Позвольте представить вам мою племянницу, леди Мортелла Де Вилье. Моя дорогая, это твой жених, лорд Леонайд Аксельдор.

Честно говоря, я ждала, что мне в ответ прилетит столь же нелестная оценка. И как лорд заявит, что жениться на бедной сиротке из слабой магической семьи не намерен.

Я бы даже не обиделась. Но радовать подобными заявлениями мужчина не спешил.

Плохо скрывая пренебрежение, Аксельдор осмотрел комнату. Заняло это буквально несколько секунд. Ибо смотреть в этой лачуге особо не на что было. Когда меня раньше срока выставили из пансиона Одаренных девиц, дядя Мортимер приютил меня. Правда, мы с его новой женой настолько не переносили друг друга, что я заселилась в бывший домик садовника на землях дядиного поместья, который Гризелла гордо обозвала коттеджем. Лучше жить в сарае, чем лицезить ежедневно эту гарпию.

На лице лорда Аксельдора было отчетливо написано, как он недоумевает, почему девушка моего (все-таки не самого низкого) положения живет здесь. Но никто не собирался давать объяснений.

А он явно их ждал. Пауза затягивалась, и надо было что-то делать.

Пока в голову не приходило, как исправить ситуацию, и первое явно нехорошее впечатление обо мне. Так что я пользовалась возможностью рассмотреть темного мага.

Он оказался неожиданно весь такой лощеный. Идеально уложенные волосы, дорогой костюм, тоже весь такой идеальный. Шелковый синий галстук украшала булавка с драгоценными камнями. Разве что слишком высокая атлетическая фигура выбивалась из образа столичного модника. Те обычно более жеманные и манерные.

И уж точно все это не вписывалось в мое представление о темных магах, таких страшных и ужасных.

Пока этот мужчина вызывал лишь разумные опасения и неприязнь.

Я вспомнила, что еще до прихода дяди собиралась побаловать себя чаем с выпечкой. В честь дня рождения, так сказать. А когда нагрянул родственник, пришлось достать чайный сервиз. Так что на низком кофейном столике красовалась тарелка с моими любимыми ореховыми краффинами, чайник со свежесваренным крепким чаем и пустые кружки.

Пора вспомнить, чему меня учили в пансионе.

– Прошу, присаживайтесь и... угощайтесь.

Мужчина опустил взгляд на поднос, нахмурился, изучая закрученную улиткой булку, а сверху щедро сдобренную сливочной глазурью и орехами.

Тут я вспомнила уроки этикета подробнее, и до меня дошло, что налить гостям чай предстоит мне, раз нет прислуги.

К чайнику я потянулась слишком торопливо и неловко. А лорд Аксельдор неожиданно соблазнился сдобой. Вот же проглот. Я, вообще-то, предложила угощаться только из вежливости и рассчитывала, что он откажется.

А с виду приличный мужчина.

Еще бы секунда, и я задела бы ладонь темного. В последний момент отдернула руку. Но я не была бы собой, не сбей по пути пустую чашку. Звон разбитой посуды вышел оглушающим.

– Прошу прощения, – наконец, додумалась я извиниться. – Я сейчас... только возьму веник и

Из комнаты я вылетела раньше, чем меня успели остановить. Но на кухню я отправилась не сразу. Остановилась и прижалась спиной к стене. Дверь осталась открытой, и я буквально кожей чувствовала, как от градуса неловкости в гостиной становится дурно не только мне.

Ну какой веник?!

Теперь этот холеный аристократ точно решит, что я не тяну на прекрасную партию и нахожусь в весьма стесненных обстоятельствах. А, значит, мне можно диктовать лю-

бые условия.

Вот уж не дождется!

– Она всегда такая нервная? – отчетливо услышала голос темного мага и затаила дыхание.

– Ну как вам сказать, – замялся дядя. Так и вижу, как его круглое лицо покрывается красными пятнами от неудобных вопросов.

А этот лорд прямолинеен.

– Девушка просто немного разволновалась. Любой бы на ее месте...

– Я на ее месте, – перебил Аксельдор, чеканя слова. – Я также только узнал о существовании этого договора.

– Женщины... более эмоциональны.

– Большинство женщин мечтает затащить меня под венец, – понизив голос, процедил новоиспеченный жених. – Как вы верно заметили.

А еще он самонадеянный нахал. Это интересно кто-то заметил, кроме меня?

Пока мое терпение не иссякло, я все же направились за веником. А то еще чего «приятного» о себе услышу и точно не смогу вести себя как леди.

Когда я вернулась в гостиную, обнаружила совершенно чистый пол. Никаких осколков. Разбитая чашка и блюдце стояли на своем месте совершенно целые.

Ну, конечно! Темный маг. И весьма сильный.

Приставив веник к стене, я прошла к диванчику. Надеюсь,

на лице вышло изобразить дружелюбие.

Пока я отсутствовала, лорд успел вольготно расположиться в кресле и закинул ногу на ногу. Дядя опасливо поглядывал на моего жениха и старательно продолжал утирать пот на висках и лбу.

Честно говоря, я и сама нервничала в присутствии темного мага. Но если дядя Мортимер явно испытывал страх, то я не могла определиться с эмоциями.

С одной стороны, сам факт наличия жениха вызывал в душе негодование. И вряд ли здесь имела значение его личность. С другой стороны, играло природное любопытство. О темных разное говорят. Но все же составить собственное впечатление намного интереснее, чем верить сплетням.

– Думаю, мы неудачно начали, лорд Аксельдор, – произнесла я, старательно вкладывая в голос всю свою уверенность. Пусть не думает, что я несчастная, беззащитная девушка. Будь я такой, попросту не выжила бы. За всю мою нелегкую жизнь приходилось защищаться и словом, и делом. – Для начала я рада с вами познакомиться, пусть и при таких неприятных обстоятельствах.

К милой улыбке я добавила свой фирменный «тяжелый» взгляд и протянула мужчине ладонь.

Много времени, чтобы оценить перемену, лорду не понадобилось. Он отреагировал сдержанно, ухмыльнулся едва заметно и поцеловал протянутую руку.

На этом моменте я чуть не потеряла маску уверенной в

себе аристократки. Теплые пальцы мужчины запустили по коже волну колючих искр. Усилием воли я не выдернула руку раньше времени.

– Должен признать, как и вы, я все еще перевариваю эту новость, – согласился со мной темный. – Еще вчера я даже не думал о женитьбе.

– Вот и прекрасно, не стоит из-за какого-то договора вносить в свою жизнь такие серьезные коррективы, – обрадовалась я.

– К моему глубочайшему сожалению, побыть моей невестой вам все же придется.

Я чуть не скрипнула зубами. Совсем необязательно уточнять, насколько сильно ему жаль.

Ох, уж эта противоречивая женская натура! Одно дело, когда ты не стремишься замуж. Другое – когда тебя туда не берут.

– Так мы можем расторгнуть договор или нет? – надоела мне возня на одном месте.

– Лишь по обоюдному согласию.

– Это же прекрасно! Уверена, мы обоюдно этого хотим...

Судя по острому взгляду и поджатым губам жениха, он не разделял моих чувств.

– Договор подписал мой отец, вряд ли он сделал бы это просто так, без выгоды для меня и семьи, – пояснил лорд Аксельдор.

– Все мы иногда ошибаемся.

– Я так не думаю.

– И что вы намерены делать?

Внутри все замерло в ожидании ответа на этот животрепещущий вопрос.

– Вы мне скажите, Мортелла, – тихо произнес жених и подался вперед, всматриваясь в мое лицо. – Что в вас такого особенного, что отец выбрал именно вас моей невестой?

Кто бы знал, каких усилий мне стоило удержать маску невозмутимости. Очень надеюсь, что ни один мускул не дрогнул на моем лице.

– Совершенно ничего, – заверила я и тут же вынесла предположения, чтобы сбить жениха со следа. – Может, ваш отец проиграл вас в карты? Такое бывает...

От столь возмутительного варианта у темного мага на лице заиграли желваки. Одно дело, когда проигрывают в карты нерадивых дочерей наравне с породистыми лошадьми. И совсем другое – поступить так с сыном.

– Я не намерен разрывать помолвку, – сказал как отрезал. И я тут же начала прикидывать, как поступить с женихом, чтобы он как можно скорее передумал. – Пока не выясню, почему отец подписал этот брачный договор.

Конечно, не самый плохой вариант, но... И этих «но» было весьма много.

– И как долго вы собираетесь это выяснять? Год, два, три или все десять? А если так ничего и не обнаружите? Сколько мне придется «ходить» вашей невестой?

– Куда-то спешите? Замуж вы вроде не торопитесь.

– Я собираюсь стать целителем, – заявила я, стараясь не смущаться пристального мужского взгляда. – И совершенно не хочу тратить целый год или больше впустую. Я хочу учиться.

– Мортелла, – напомнил о своем присутствии дядя и предостерегающе закашлял в кулак. – Может, не стоит торопиться... Это идеальный шанс для тебя устроиться в жизни.

– Дядя, возьмите уже целебную настойку, – не выдержала я. Ну сколько можно кашлять, честное слово.

– Действительно, раз ваша племянница – целитель, наверняка настойки у нее отменного качества, – неожиданно согласился со мной жених.

– Пожалуй, не стоит пренебрегать здоровьем.

Мортимер удивительно проворно подскочил и направился к кухне.

– Давайте начистоту, Мортелла, – лорд Аксельдор не стал тратить время наедине впустую и сразу перешел к сути. – Вы понимаете, чем вам может грозить брак со мной, вам известно, к какой семье я отношусь?

– Да, – кивнула я. – Ваша семья – одна из девяти сильнейших магических семей в королевстве.

Брак с таким мужчиной для магички из слабого рода Де Вилье может стоить жизни. Не все способны выносить и родить наследника от сильнейших магов.

– Поверьте, я не планирую так рано умирать.

– Тогда у нас не возникнет проблем со взаимопониманием. Ведь нам придется терпеть друг друга какое-то время. Помолвка заключена по старым традициям.

– Что?!

Лорд достал из внутреннего кармана пиджака документ, сложенный в трубочку. Кое-где виднелись следы от сломанной сургучной печати.

Тот самый брачный договор.

Документ оказался довольно длинным, а шрифт мелким. Я лишь убедилась, что все это не шутка, речь, действительно, обо мне и мужчине напротив. А внизу подпись отца с магической печатью на крови.

Кроме этого, договор требовал соблюдения определенных ритуалов. Если ими пренебречь, можно нарваться на проклятие неудачи или еще что похуже.

– Помолвочное кольцо, произнесение магических клятв, обмен подарками... – зачитала я вслух основные моменты про традиционные ухаживания, которые юрист не поленился расписать. – По-моему, все это слишком. Зачем нам устраивать еженедельные свидания, если брак мы все равно не будем заключать. Вам не кажется, что вы все усложняете, лорд Аксельдор?

– Это всего лишь традиции, и они не помешают расторгнуть договор в будущем, – совершенно не беспокоился жених.

А вот я не могла быть так спокойна. Если нам придется так

тесно «сотрудничать» из-за этого договора, может случиться так, что жених таки выяснит, почему его отец подписал этот договор. Боюсь, тогда он не захочет ничего менять.

С другой стороны, во всем надо искать плюсы.

Какой простор для фантазии! За это время, которое мы будем вынуждены провести друг с другом, можно настолько выесть мозг жениху, что он убежит от меня, сверкая пятками, так и не докопавшись до правды. Уж что-что, а доводить я умею. Не зря наставницы в пансионе не выдержали и вытурили меня раньше времени.

– Значит, вы не будете препятствовать моему поступлению в академию? – уточнила на всякий случай.

Лорд Аксельдор чему-то усмехнулся и кивнул.

– Я даже помогу вам с поступлением. Возьму все расходы на себя, – вдруг добавил мужчина, чем сразу заработал несколько очков в свою пользу.

Я за язык никого не тянула. А отказываться от такого предложения было бы глупо в моем положении.

– Будем считать это вашим первым подарком, – не сдержалась и широко улыбнулась, протягивая мужчине руку для скрепления договоренностей.

Кто бы мне сказал, что, имея дело с темными магами, нужно быть точнее с формулировками, не забывать о деталях... Я бы тогда так не радовалась.

– У меня будет только одно условие, – добавил жених.

– Какое? – тут же насторожилась я.

– Пока я во всем не разберусь, о помолвке лучше не распространяться. Сможете сохранить все в тайне?

Ради учебы в академии? Да запросто! Даже с удовольствием буду делать вид, что жениха у меня нет. Может, и правда исчезнет из моей жизни.

– Смогу, – ответила, стараясь не демонстрировать внутреннюю радость. – Вот только с дяди и особенно с его жены Гризеллы я бы взяла на вашем месте клятвы о молчании.

– Уже.

Ого, а кто-то работает на опережение.

– Я вернусь за вами завтра утром.

– Так скоро?

В большинстве учебных заведений уже начался прием новых адептов. Но я не думала, что придется собирать вещи буквально за вечер. Впрочем, там и собирать особо нечего.

– А вы хотите задержаться еще... – лорд окинул рукой уютную комнату. Но так и не смог подобрать цензурных слов. – В этом месте?

– Нет, конечно.

– Тогда будьте готовы к семи, позавтракаем, обсудим нюансы, и я сопровожу вас до учебного заведения.

К тому моменту, когда в гостиную вернулся дядя, лорд уже направился к выходу. Коротко попрощавшись с моим родственником, мужчина пошел к выходу.

Мортимер немного пришел в себя. И, кажется, вместо лечебной микстуры нашел клюквенную наливку, припрятан-

ную бывшим садовником в дальнем углу буфета. Уж больно вид был довольный.

– Уже уходите, – запоздало пробормотал он в спину темного.

Дверь захлопнулась, и мы почти одновременно выдохнули с облегчением.

– Давайте договоримся, дядя, о таких вещах вы мне сообщаете заранее, – процедила я. – Это же надо так меня подставить!

– Я не хотел, – снова напрягся Мортимер. – Этот тип не предупреждал меня, что так скоро заявится. Я хотел предупредить тебя. Просил подождать меня дома, но он пошел следом. Что он сказал? Нас ждет свадьба?

– Не в это столетие!

– Тогда о чем вы договорились? – удивился дядя.

– Я поеду учиться, – заявила я, довольно улыбаясь. – И вам даже не придется тратиться на мою учебу. Жених все оплатит.

Дядя поперхнулся воздухом и осел в кресло. Озадаченный вид родственника мне не понравился.

– Что не так?

– Ты, видимо, не совсем поняла, кто этот лорд. Он ведь, действительно, один из самых завидных женихов... Род Аксельдор – главная ветвь одного из девяти семейств.

– Да, я поняла, что он птица высокого полета, – отмахнулась я. Но дядя явно был настроен просветить меня насчет

личности жениха.

– Твой жених дружит с наследником престола, Мортелла. А его дядя, нынешний глава рода, – главный советник Его Величества.

– А мне до его друзей какое дело?

– Ты просто не представляешь, сколько семей мечтает так приблизиться к королевской семье. Женщины не просто выстраиваются в очередь, чтобы завоевать внимание ... Они устраивают на него охоту.

Я скептически хмыкнула, живо представив, как лорда «Идеальный-костюм» загоняют аки дикую лань напудренные столичные девицы. Не удержалась и захихикала. Картина крайне нелепая. Аксельдор – матерый волк. В этом я не сомневалась. Такой любому глотку перегрызет при необходимости. Иначе давно бы уже был окольцован.

Тем страннее было наличие нашего брачного договора. Как отец умудрился захомутать такого выгодного жениха, не раскрыв всю правду обо мне?

А в том, что лорд Аксельдор кое-чего не знал обо мне и моей матери, я не сомневалась. Иначе бы спрашивал, что во мне особенного.

Главное – за время нашей помолвки постараться сохранить эту тайну.

Становиться инкубатором для одаренных наследников и частью богатого интерьера в лучших традициях магической аристократии в мои планы не входит.

Так что придется постараться отбить у жениха даже малейшее желание связывать со мной жизнь брачными клятвами.

– Я бы на твоём месте так не радовался, Мортелла, – решил подпортить мне настроение дядя. – Ни один мужчина не будет так щедр с девушкой, если ничего не хочет от неё взамен. Если лорд Аксельдор не намерен жениться, совсем не значит, что для тебя это хорошо закончится. Он молодой мужчина, а ты красивая девушка. К тому же совсем не знаешь жизни за пределами пансиона.

– У нас взаимный обмен, – попыталась я возразить, но вышло не очень убедительно. Дяде удалось посеять зерна сомнений во мне.

Стоит ли мое молчание тех материальных вложений, которые собирался сделать темный маг?

Или мне придется чем-то еще отплатить?

– Просто будь осторожней, – неожиданно искренне произнес Мортимер, а потом и вовсе выдал на редкость умную мысль: – Я сильно сомневаюсь, что ваши отцы заключили этот договор просто так. Должна быть причина.

Увы, причина могла быть только одна...

И дядя о ней мог лишь догадываться. Но я точно знала.

Глава 2

Собирать вещи оказалось весьма приятно. Их у меня было немного. Пансион одаренных девиц не позволял иметь больше положенного. Я уже молчу о нарядах. Все, даже самые богатенькие, носили форму. Так что у меня имелось всего два старых, жутко заношенных платья. Со временем ткань нежных пастельных оттенков превратилась в невнятный серый. Но меня это мало волновало. Красивое платье может любая дура нацепить. А вот чтобы заработать славу выдающегося мага, нужно иметь мозги и незаурядный талант. Этим я и собиралась блистать.

Так что в моем небольшом чемодане было больше книг, чем одежды. И личные, дорогие сердцу безделицы. Вроде дневника, который я заколдовала как настоящий гримуар.

– Вы весьма пунктуальны, леди Мортелла.

Немного не выпавшаяся, но довольная, я ждала жениха в прихожей. И, как только он постучался, распахнула дверь.

– Вы тоже.

Мужчина забрал мой чемодан, окинул взглядом пустую прихожую.

– Это все?

– А вы хотели тащить баулы?

Мужчина на это только хмыкнул.

– Мне осталось только забрать документы, они хранятся

в сейфе, в доме дяди...

– Не нужно, я забрал их еще вчера.

– Вот как.

А я и забыла, что теперь вся ответственность за мою жизнь больше не в дядиных руках, а лежит на женихе.

– Кстати куда мы направимся после завтрака? Я вчера не уточнила, в какую академию вы готовы меня пристроить. Надеюсь, не в Северную... Я не очень люблю снег.

Договорить я не успела. Буквально только спустилась с крыльца, как посреди каменной дорожки заискрился синий искрящийся туман портала. К такому я не была готова. Так что мое первое перемещение через портал вышло далеко не изящным.

Если бы не жених, заботливо придержавший меня за талию, распласталась бы на... мраморном полу?.. Кстати, а где это мы?

Вернув равновесие, я осмотрелась. И ненавязчиво отстранилась от теплого и твердого мужского бока, к которому меня прижали.

Восхищенный вздох сдержать не удалось. Знаменитая площадь у подножия королевского замка впечатляла своим размахом, как и сам замок. В центре полукругом стояли позолоченные статуи девяти магов-основателей нашего королевства. Вообще-то, их было тринадцать. Но четыре рода угасли, и лишние статуи убрали, чтобы никого не смущать.

– А почему мы в столице? – не могла я не насторожиться.

За ночь я успела укорениться в мысли, что Аксельдор наверняка отправит меня в одну из целительских академий. Их было немного. Всего две, если быть точной. В портовом городе на Юге королевства. И на Севере. А в столице Архаима... – Здесь же нет академий для целителей.

Жених усмехнулся и явно не спешил отвечать на мой столь жизненно важный вопрос. Поставил мой чемодан на вылизанный бытовой магией пол и сверился с наручными часами. Затем похлопал два раза в ладоши, и мои скромные пожитки поглотил очередной портал.

– А с чего вы взяли, что я отправлю вас в такую узконаправленную академию? – мой ответ никого не интересовал, Аксельдор тут же продолжил. – У нас есть час на то, чтобы позавтракать. Затем мы отправимся в торговый квартал и купим вам новую одежду. – Жених замялся и оценивающе осмотрел мое платье, в котором я была вчера, и наспех одетое пальто. Теплое, из грубой шерсти шоколадного цвета оно было мне непростительно мало. Рукава открывали тонкие запястья и потертые кружева на платье. – Так что давайте поторопимся, в академию лучше явиться до ужина, чтобы вы успели пройти вступительное, и вас сразу же заселили в общежитие.

– О какой академии вы говорите, позвольте уточнить?

– О Королевской академии магии, разумеется. Я уже отправил ваши документы в ректорат. Осталось только пройти вступительное испытание.

Вместо тысячи слов, вертевшихся на языке, я снова тяжело выдохнула, не то возмущенно, не то опять восхищаясь.

Оказаться в Королевской академии мечтает любой мало-мальски одаренный маг. И неважно, кем он планирует стать: целителем, бытовиком или темным боевым магом.

Я не была исключением. Иногда мечтала учиться у самых лучших преподавателей, среди лучших магов, среди элиты! После такого обучения карьера мага, считай что в кармане.

Чтобы попасть туда, нужны не только большие деньги, но и связи. Так что я такой вариант обучения даже не рассматривала.

Но радоваться я не спешила. Были причины, почему Королевская академия может оказаться для меня не самым безопасным местом.

Вот только вместо того, чтобы заявить, что не хочу там учиться, я смогла лишь вяло возмутиться мужскому самоуправству.

– Прежде чем принимать такое решение, вам следовало спросить у меня.

Лорд вскинул бровь. Мое заявление он явно посчитал полнейшим бредом, но прямо об этом не стал говорить.

– Учту на будущее.

Но что-то мне подсказывало, он и дальше планирует игнорировать мое мнение.

А дальше... Меня бесцеремонно сцапали за локоть и поволокли сквозь плотную толпу к выходу на торговые улицы.

Видимо, времени действительно было мало.

Столица находилась намного севернее той провинции, где жил дядя. Здесь было ощутимо холоднее. Пальто мое оказалось не такое теплое на поверку. Представляю, как здесь будет холодно зимой, когда выпадет снег!

Очень скоро мы оказались на малолюдной улице и остановились возле уютного ресторанчика, где лорд собирался накормить меня завтраком.

Еще издалека я почувствовала аромат свежей выпечки, жареного бекона и кофе. В животе предательски громко заурчало.

Какая же я голодная!

В пансионе меня всегда пытались откормить хорошие повара. Но, по их экспертному мнению, я все равно оставалась слишком тощей. Эх, это они еще не видели, как я схуднула за три месяца, после того как меня вышибли из пансиона. Заходить на территорию гарпии Гризеллы я старательно избегала. А нерадивые слуги иногда забывали, что в бывшем домике садовника живет племянница хозяина.

– Лорд Аксельдор! – оказалось, что моего жениха здесь знали. Нас встретила молодая официантка. Симпатичное лицо девушки было едва тронуто макияжем. Сиреневое платье с форменным фартуком отлично сидело на ладной фигуре. Улыбка открытая и располагающая. Девушка накрутила на палец пшеничный локон и с нескрываемым восторгом уставилась на моего жениха, ожидая, когда он выберет столик.

Не сразу до меня дошло, что девушка открыто строит глазки и буквально пожирает мужчину этими самыми глазами.

Я не была ханжой, а девчонки в пансионе всякое рассказывали после возвращения с каникул. Но в живую я подобное видела впервые. Больше всего меня поразило не это. А как лорд Аксельдор напрочь не замечал женских стараний.

– Столик у окна свободен?

– Да, милорд, – слащаво отозвалась девушка.

– Тогда мне как обычно, а девушке принеси меню.

Не успели мы сесть за небольшой круглый столик с белой скатертью, как передо мной появилось меню.

Я впилась взглядом в витиеватые буквы и старалась не обращать внимания на то, во сколько жениху обойдется завтрак. Но все же не смогла игнорировать эти цифры.

Пока я мучилась с выбором, жениху принесли ароматный густой кофе без молока.

– Спасибо, Глория, – темный сделал глоток и посмотрел на меня. – Готова сделать заказ?

Я не стала разорять жениха прямо в ресторане. Выбрала обычную глазунью и салат из свежих овощей. А еще сытный сэндвич с лососем. Вдруг обедом меня угощать не будут?

– И кофе, пожалуйста, – закончила я заказ.

Должна отметить, мне девица по имени Глория так не улыбалась. На меня смотрели оценивающе и не сказать, что одобрительно. Кажется, от взгляда девушки не укрылся ни

один мой недостаток. Россыпь веснушек, за которой не видно благородного тонкого носа, и слишком большой рот, и непослушные вихры соломенно-рыжих волос. И даже зеленые глаза, придаться к которым было сложно, ей тоже не понравились. И старое платье, конечно, ей тоже не пришлось по душе. Рядом с Леонайдом Аксельдором я больше походила на нищенку, просящую милостыню у храма Первозданной.

И это неожиданно злило. Интересно, если я расскажу ей о том, что это, вообще-то, мой жених, у нее задергается нервно глаз?

От опрометчивого поступка меня удержало только наше соглашение. Уверена, на всяких официанток это тоже распространялось.

Да что там официантки! До меня только сейчас дошло, что у такого мужчины наверняка имеется постоянная пассия, любовница... А, может, и не одна. А тут нарисовалась я. Девушка из глуши. Точнее из пансиона Одаренных девиц. Из слабо-магического рода с сомнительной репутацией родителей. Без выдающихся талантов, денег и связей. Даже внешностью я не могла похвастаться.

Надо отдать должное Аксельдору. Держался он в нашей ситуации намного лучше меня. Видимо, с возрастом приобретаешь большую стойкость ко всякого рода жизненным неурядицам и стрессам.

Уплетать завтрак мне никто не мешал. Зато насладиться

напоследок кофе в тишине, не дали.

– Расскажите о ваших родителях, Мортелла.

Я чуть не подавилась, сделав очередной глоток.

– А разве дядя вам все не рассказал?

– Я бы хотел услышать от вас.

Отставив крохотную чашечку, я принялась разглядывать узор на кружевной окантовке скатерти.

– Об отце вам должно быть все и так известно. Кем была моя мать, никто не знает. Меня подбросили на порог отчего дома, когда мне и года не было. Но я официально признала его дочерью, есть документы, подтверждающие родство, – заверила я, что было наверняка лишним. Ведь дядя и так передал все мои документы жениху.

– И отец никогда не рассказывал о вашей матери? – на лице жениха отразился явный скепсис.

Отца не стало, когда мне было десять. Я отлично его помнила. И все его истории о матери. Несмотря на официальную легенду, он точно знал кто она. Он ее любил, восхищался ей. Я знала о ней очень многое из его рассказов. Вот только отцовских чувств не разделяла.

Я не могла простить женщину, которая бросила меня. Пусть у нее были все оправдания, я их не желала принимать. До сих пор не желаю.

– Вы хотя бы знаете, отчего она умерла? – продолжил задавать вопросы жених.

– А с чего вы взяли, что она умерла? Она бросила меня.

Слова вырвались раньше, чем я успела осознать свой промах. Чашка в моих руках опасно затрещала. Я давно начала чувствовать магические потоки, но пока плохо умела их контролировать.

Поддавшись эмоциям, я не удержала силу, чашка хрустнула и раскололась, осколки разлетелись в стороны, кипяток хлынул вниз, обжигая ладонь и ноги.

Кто-то вскрикнул, и я вышла из ступора.

Глория как раз собиралась убрать со стола лишние тарелки и стала свидетелем этой неприятной сцены.

– Леди, у вас кровь... – сообщила она мне, глядя расширяющимися от ужаса глазами.

От шока я даже не сразу ощутила боль. Обожгло не так уж сильно, кофе успел остыть. Но один из осколков порезал ладонь.

Я бы хотела сказать, что это ерунда и просто царапина. Но порез вышел глубоким.

– Ничего страшного не случилось, Глория, – на удивление ровным тоном произнес лорд Аксельдор. – Девушка – целитель и вылечит себя.

Хотела бы я обладать такой же уверенностью в своих способностях. Взглядом я проводила густую алую струю от большого пальца к запястью. Останавливаться та не спешила. И я почувствовала, как только что съеденный завтрак жаждет вырваться обратно.

Ненавижу кровь. От ее вида мне всегда становилось дур-

но, чуть ли не до обморока.

Мое состояние не укрылось от жениха.

– Хороший из вас получится целитель, который боится вида собственной крови, – темный бесцеремонно схватил мою раненую ладонь. – Что-то ваши таланты начинают вызывать большие сомнения.

Не успела я пискнуть, как ледящая кожу магия окутала мою руку. Черная, с синими прожилками тьма обжигала холodom. Но и исцеляла.

Как только с лечением было покончено, меня обдало легким порывом магического ветерка. Осколки от чашки на моих глазах собрались в кучу и вернули себе былую целостность. Не осталось следов от пролитого кофе и от моей крови. За последнее я была особенно благодарна. Но вслух не вырвалось ни одного слова.

– Пойдемте, у нас еще полно дел сегодня, – позвал жених, предлагая мне свой локоть.

Я послушно встала. Позволила накинуть на плечи пальто, и мы молча вышли наружу. «Спасибо», конечно, стоило сказать. И за еду, и за вылеченную рану. Но мне не понравилось, как мужчина отозвался о моих способностях целителя. Отчасти, он был прав, – именно это меня и злило больше всего.

Любой маг имел право выбрать, чем ему хочется заниматься больше всего, невзирая на природные таланты. И я собиралась этим правом воспользоваться. Кто бы что ни думал.

Торговый квартал оказался недалеко, буквально пять минут пешком.

Такого количества магазинчиков с яркими витринами я никогда не видела. Неприятный инцидент в ресторане сразу как-то забылся. Поначалу я еще пыталась скрыть свой интерес и набросить на лицо маску равнодушия. Но то и дело заглядывалась на подсвеченные магическими огнями товары.

А лучше бы думала о том, что мне предстояло совершать покупки в компании малознакомого мужчины. И то, что по бумагам он мой жених, этого не отменяло.

– В академии есть определенные требования к внешнему виду, – сообщил лорд Аксельдор, заталкивая меня в один из магазинов с одеждой. Это вышло настолько неожиданно, что меня, действительно, пришлось подталкивать в спину, чтобы я наконец сбилась с намеченного в сторону кондитерской курса. – Все адепты носят форму. Можно, конечно, получить казенную, но я настоятельно советую вам сшить костюм на заказ из ткани, пропитанной защитными чарами. Это намного практичнее. Иначе устанете возмещать академии ущерб за испорченные комплекты одежды. А избежать этого на первом курсе вряд ли получится.

– На собственном опыте знаете? – догадалась я. Такой сильный маг, как Аксельдор, просто обязан был закончить лучшую академию магии на континенте. Но спросить об этом напрямую я постеснялась.

– И на собственном тоже. Я проучился в академии семь

лет и получил звание магистра.

– Так мне называть вас магистр Аксельдор?

Я, конечно, подозревала нечто подобное, но выше «мастера» не заглядывалась.

– Наедине можете называть меня по имени, Леонайд. И на «ты».

Запротестовать я не успела. К нам навстречу вышла дородная дама с милой улыбкой. Я продолжала разглядывать женщину, с трудом заставив себя закрыть рот. Темно-бирюзовые волосы, так напоминающие морские волны, были уложены в замысловатую прическу, огромные такого же цвета глаза. Слишком заостренные для ее полной комплекции, словно хищные, черты лица. А когда она увидела моего лощенного спутника, полные губы расплылись в улыбке, и показались острые по-рыбы зубы.

Сирена, а перед нами была именно она, радовалась так, будто у Аксельдора уже прямо на лбу было написано, какую приличную сумму он готов тут оставить.

Помимо темных магов, в глуши пансиона не водилось жителей Морского королевства. Слишком далеко было до моря. А вот столица стояла на морском берегу, и Нижние кварталы омывали бушующие волны.

– Добро пожаловать в лавку «В гостях у сирены», я мадам Жюли. Чем могу вам помочь? – пропела она удивительно мелодичным голосом. Я же взяла себя в руки и перестала пялиться, как дикарка. Но все же украдкой продолжала по-

глядывать.

– Нам нужна форма королевской академии на девушку из магически упорной ткани, два классических комплекта и один для практики. Несколько повседневных платьев и... Белье, которое девушка выберет.

Я чуть ли не с открытым ртом наблюдала, как этот мужчина разогналса обновлять мне гардероб. Похоже, он готов солидно потратиться.

Я долго думала над словами дяди. Примерно половину ночи после того, как собрала все вещи. Под утро пришла к выводу, что в словах Мортимера есть толк. Чем меньше я буду обязана этому, так называемому жениху, тем проще потом будет разойтись без последствий для меня. Хватит и того, что он собирается оплатить мою учебу в самой дорогой академии королевства.

– Сделаем все в лучшем виде, – заверила женщина. – Уже к выходным доставим, куда скажете.

– Хотя бы одно платье нужно уже сейчас, – не терпящим возражений тоном заявил Аксельдор.

Честно говоря, от такого напора лорда Аксельдора я даже растерялась. Но в душе кипела праведным гневом. Это надо же иметь наглость заказать мне белье!

Представительница морского народа оглядела меня профессиональным взглядом.

– Сложно будет подобрать, конечно. Худовата и высоковата, но мы что-нибудь подберем.

– Постарайтесь, пожалуйста.

Меня тут же поставили на небольшой круглый подиум и принялись снимать мерки.

Я надеялась, жених на этом моменте меня покинет, занявшись более подходящими делами. Но Аксельдор вальяжно расселся на диванчике с видом усталого кота, принялся ждать и наблюдать за процессом.

– Вы собираетесь и примерку контролировать? – не удержалась я от едкого замечания, пока хозяйка салона оставила нас, чтобы принести то, что есть из готового на меня.

Я стояла рядом с ростовым зеркалом и, мягко говоря, недобро поглядывала на жениха в отражении.

– Собираюсь, – невозмутимо ответил этот наглец и сцапал с журнального столика газету, показывая, что разговор на эту тему исчерпан.

Не придумав аргумента, чтобы выпроводить его из салона, я направилась в примерочную комнату.

Пока я избавлялась от платья, хозяйка принесла мне несколько довольно откровенных negligé. Ну это для меня откровенных. Как воспитанница пансиона, ничего изящнее монашеских сорочек-роб я никогда не носила.

Самое время было действовать. Если я сразу не покажу «жениху» зубы, он так и будет мной помыкать, пока не расстанемся.

– Пусть выберет мой спутник, – не раздумывая, заявила я. Женщина загадочно хмыкнула и испарилась.

К моему удивлению, жених не спешил устраивать истерики из-за того, что я заставила его выбирать нижнее белье.

Госпожа Жюли вернулась довольно быстро.

— Господин сказал, что нет необходимости выбирать, можете взять все, что вам нравится.

«Я буду самой милой невестой года», — мысленно решила я и послала мадам Жюли за уточнениями. Пусть выберет то, что ему нравится больше всего.

После моих капризов мадам сирена улыбалась уже не так искренне. Но просьбу выполнила.

Вернулась и протянула мне сапфирового цвета сорочку. Интересно, он под цвет глаз и своего костюма выбирал? Или просто любитель синего?

— К ней еще есть чулки, — радостно сообщила женщина. — И пеньюар с дивными перьями.

— Прекрасно! Я все примерю, — с энтузиазмом согласилась я. А жених пусть ждет.

Комплект вышел восхитительным. Ткань приятно холодила кожу, а цвет удивительным образом подчеркивал рыжие волосы и молочный цвет кожи. Я выглядела как молодая аристократка, только что покинувшая постель, или, наоборот, будто собираюсь в нее лечь, ожидая любовника. Хихикнула от глупых мыслей. Вот же фантазия разыгралась. Сомневаюсь, что в академии будет время не то что заводить отношения, даже думать о них.

— Очень красиво, конечно, — призналась я хозяйке, когда

та вернулась. — Но я возьму вон тот бежевый комплект.

Цвет был намного практичнее, и, судя по простоте отделки, стоит это белье в разы дешевле. А, так как за все я собиралась платить сама, чтобы в очередной раз позлить жениха, это было немаловажно.

С этим бельем мне предстояло примерить новое готовое платье. А пока мадам Жюли подбирала мне его, я листала каталог, спрятавшись в примерочной.

К выбору фасонов новых платьев я тоже отнеслась с практическим подходом. Не стоило забывать, что мне еще нужно новое теплое пальто и обувь. А еще перчатки и сумка для учебников. Старая не пережила последний месяц обучения в пансионе.

Так что от вычурных дорогих кружевных вставок я по возможности отказалась, как и от легкомысленных рюш с бантиками. А ткань выбрала качественную, но далеко не самую дорогую и красивую.

Когда вернулась сирена, оказалось, что готового платья на мой размер не нашлось, и предстояло примерить длинную в пол юбку и блузку с кружевной баской.

— Раз вы не любите корсеты... — вспомнила хозяйка салона и ловко окрутила мою талию широким поясом в тон юбке, затем как следует затянула шнуровку. — Вот другое дело. Мужчины любят, когда фигура как песочные часы.

Я не успела возмутиться и сообщить, что мне, собственно, плевать, что любят мужчины. Но не успела. Заметила свое

отражение в зеркале и засмотрелась.

Наряд получился очень женственным. Цвета – яркими, насыщенными и благородно оттеняли волосы и кожу.

Я даже не ожидала, что могу быть... такой. Еще утром я сама видела в отражении вчерашнего подростка. А сейчас на меня смотрела молодая женщина. И надо признать, я весьма недурна собой.

К лорду Аксельдору я вышла не смущаясь, а с гордо поднятой головой.

Правда смотреть мужчине в глаза мужества уже не хватило.

Жених оторвал взгляд от газеты и посмотрел на меня. Я бы обязательно оценила его реакцию, но смотрела куда угодно, только не на него.

– Не стоит так затягивать талию корсетом, это не очень полезно для здоровья. А в академии их и вовсе никто не носит. Неудобно сидеть на лекциях и тем более на практических занятиях.

Замечание жениха про корсет даже не разозлило, а повеселило. Я посмотрела ему в глаза.

– На мне нет корсета, – произнесла, задрав подбородок еще чуть выше, и слишком запоздало поняла, как двусмысленно прозвучали мои слова. Пришлось исправляться. – Я не ношу корсеты и никогда не носила, они мне не нужны.

Прозвучало как бахвальство, но в корсетах, действительно, было мало удобства.

Жених не смутился из-за своей оплошности и извиняться за неуместное замечание не стал.

– За свою одежду я буду платить сама, – предупредила я, пока не вернулась мадам Жюли, и смелость не покинула меня.

Но Аксельдор проигнорировал мои слова. Даже бровью не повел.

– Вы сняли все мерки? – уточнил мужчина, поднимаясь. Этот вопрос был уже не ко мне, в главный зал вплыла сирена.

– Да, господин, – охотно подтвердила мадам Жюли. – Все, что готово, я сейчас упакую. Остальное будет пошито к выходным. Назовите адрес, куда доставить?

– Не нужно, я отправлю все порталом, – повернувшись в мою сторону, жених уточнил: – Ты выбрала все, что необходимо?

Я молча кивнула. Пока переодевалась, мы с мадам Жюли обсудили все, что нужно. Сумма вышла приличная, но из тех денег, что мне остались от отца, я была готова потратить немного на обновление гардероба. Очень скромного, но зато никому ничего не должна.

Я уже направилась в примерочную комнату, на ходу пытаясь расстегнуть жемчужную пуговку на вороте блузки, как жених меня остановил.

– Только не говори, что хочешь надеть старое платье.

– Вообще-то... – хотела, но Аксельдор был прав, ни к чему жалеть новый наряд. – Заберу свои вещи из примерочной.

По лицу жениха было видно, что тот думал о такой трагедии времени. Наверное, мысленно он уже сжигал мои старые тряпки в камине.

Но я не собиралась так легко избавляться от старых вещей. Вдруг еще пригодятся? К тому же там осталась моя сумочка, где лежала чековая книжка.

Когда я вышла в главный зал магазина, обнаружила только сирену за стойкой. Аксельдора не было.

— А где... — я замялась, не зная, как лучше назвать тайного жениха. Но мадам Жюли была весьма догадлива.

— Ваш мужчина вышел подышать воздухом.

Я даже выдохнула с облегчением.

— Сколько с меня? Я выпишу чек...

— Ну что вы. Все уже оплачено, — запротестовала сирена певучим голосом.

Мой рот открылся и закрылся в немом звуке, как у дальних сородичей мадам Жюли.

Меня меньше минуты не было!

Поджав губы и зло запыхтев, я вышла на улицу.

Больше всего хотелось устроить небольшой скандал и потрепать жениху нервы. Пожалуй, именно сейчас я поняла, как отношусь к темным магам.

Конкретно одного я уже начинала ненавидеть.

Но устраивать истерику — слишком мелко. Месть должна быть более тонкой.

Нравиться за меня платить?

Хорошо, я постараюсь, чтобы ваш кошелек, господин Темный маг, опустел как можно больше.

Мне предстояло купить пальто и обувь. Как раз те жизненно необходимые вещи, на которых весьма сложно сэкономить. А если этого не делать...

Вот только в отделе с платьями и бельем я не успела в полной мере осознать, какой дотошный мне достался жених. Еще никогда в жизни мне не подбирали обувь так тщательно. Придираясь буквально ко всему: качеству подошвы, шнурков, самой кожи.

Я честно пыталась дать жизнь своему плану и отбить желание на мне жениться из-за моей расточительности. Но что-то не срослось.

– А мне еще нравятся вон те туфельки из кожи тритона, – нагло заявила я, якобы любуясь переливающейся на свету всеми цветами радуги серебристой кожей. Лично мне было сложно представить, где они мне пригодятся, но и тут Аксельдор меня обхитрил и испортил очередную попытку показать себя с дурной стороны.

– Прекрасный выбор, практичная пара, подойдет на любой светский раут к любому платью, – похвалил меня жених. А я чуть не скрипнула зубами. – Берем.

И так во всем.

Хочу вон то пальто с дорогущим мехом на воротнике и шапку из того же несчастного пушистика?

Берем. Не раздумывая, отвечал жених.

Я быстро сдалась, поняв, что переиграть таким методом не выйдет. Видимо, за один день не научиться тратить так, чтобы впечатлить аристократа.

К тому же провести полдня, шатаясь по магазинам, оказалось не самым приятным занятием. Особенно с таким педантом.

Порядком потратиться жених смог и без моей помощи. Я просто не подозревала, сколько всего нужно для жизни в академии и учебы. Обязательным предметом для всех адептов было зельеварение. А это набор котлов, всевозможных пузырьков и колб. Я уж молчу о дорогом пере-артефакте, в котором очень долго не заканчивались чернила. Я о таких даже не знала!

– Я сейчас оставлю тебя ненадолго. Мне нужно отлучиться.

– Что?

Перспектива быть брошенной одной посреди столицы, оказывается, мне совсем не нравилась.

– А куда вы? – не удержалась я от вопроса, так и не перейдя на «ты».

Кто бы еще ответил.

– Я вернусь через полчаса, если закончишь раньше, подожди меня в том ресторане, закажи себе поесть.

Прежде, чем я успела возразить, меня втолкнули в очередной магазин. Это оказалась лавка с женской косметикой. Красивые баночки с различными кремами для лица, тела,

волос и всего, что только можно намазать «волшебной» субстанцией, включая пятки и ногти. От сладких ароматов духов кружилась голова.

Меня тут же взяла в оборот молоденькая продавщица. Глаза ее азартно зажглись, когда она заметила несколько крупных купюр, которые жених впихнул мне в руку, прежде чем сбежать.

Я хотела заявить, что мне ничего не надо. Но побоялась, что женишок меня попросту не выпустит из магазина, если я ничего не куплю.

В другой раз я бы поборолась, но усталость оказалась сильнее упрямства, и я была готова побыть немного послушной невестой.

Почти пять часов на ногах! Я чувствовала себя загнанной лошадью, а не леди.

Пришлось выбрать крем для лица и волшебное средство для волос. Продавщица обещала, что оно усмирит мои кудри и превратит их в изящные волны.

Но это было только начало...

Решив, что с меня хватит, и выбирать из сотни красных и розовых оттенков помад я не готова, расплатилась деньгами Аксельдора и сбежала из магазина на свежий воздух.

Ресторанчик был буквально через дорогу. Живот тут же заурчал, реагируя на аппетитные запахи еды.

Наконец-то была полностью предоставлена сама себе! В столице нашего королевства. Где кругом столько всего инте-

ресного.

Внимание тут же привлекла тележка с уличной едой. Запах карамели и печеных яблок с корицей был особенно сильным.

Решительно направилась мимо ресторана.

Несколько медяков, и я счастливее того малыша, которому тоже досталась сладкое яблоко.

Торговец стоял на углу перекрестка, и я свернула с той улицы, по которой мы шли с Аксельдором.

Соседняя улица оказалась более шумной из-за людей, по ней не ездили экипажи. А лавочники продавали свое добро прямо на улице. Попадались и другие тележки с едой и напитками.

Одним яблоком я не могла наесться и пошла на запах жареного мяса. Буквально за углом, прямо на улице, жарили аппетитные кусочки мяса на маленьких шпажках.

Не раздумывая, взяла себе сразу три. И большой стакан ягодного эля с высокой шапкой пены.

Я уже собиралась приступить к поеданию третьей шпажки с мясом, когда поняла, что иду вовсе не обратно.

Уверена, что лорд Аксельдор меня уже потерял и знатно разозлился. Месть, можно считать, удалась.

Но шутки в сторону, я ни черта не помню, как вернуться к тому магазинчику с косметикой! И название его я не запомнила.

Зато у меня был бумажный пакет, в который продавщица

старательно упаковывала мои покупки. Там было название...

Но на сгибе локтя, куда я повесила его, было пусто.

– Проклятье! – в сердцах выругалась я.

Скорее всего, я оставила его на деревянном прилавке у того торговца карамельными яблоками.

Соберись, Мортелла, выдохни. Не хватало еще впасть в истерику и напугать народ вспышкой неконтролируемой магии.

Потерять волшебный крем для волос мне было не так жалко, как потеряться в огромном незнакомом городе.

От осознания, какая я наивная дурочка, было горько и обидно. Это же надо! И получаса не продержалась, как вляпалась в неприятности.

Свернула в пустой переулок, мельтешение людей отвлекало. А мне нужно было сосредоточиться и подумать.

От злости на себя и мироздание я пнула старую бутылку из-под вина, попавшую под ноги. Но выпустить пар вышло крайне неудачно. Я забыла, что на мне новые ботинки из тонкой кожи, и удар вышел ощутимым.

Дорога назад вспоминаться не хотела. Я села на деревянный ящик и дала волю давно подкатившим слезам.

Плакала я тихо, никуда не торопясь, и некрасиво шмыгала носом.

Не знаю, сколько бы я так просидела, разводя сырость вокруг. По ощущениям так прошла вечность. Как вдруг сквозь пелену слез я разглядела возле ног белый пушистый комок.

Его сложно было не заметить на серой дорожной брусчатке.

Нескончаемый поток тут же прекратился, а остатки я стерла рукавом.

– А ты еще кто такой?

На меня смотрел крохотный котенок с большими голубыми глазами. В ответ на мой вопрос он жалобно пискнул и жадно посмотрел на остатки мяса в моих руках.

От умиления у меня защемило сердце.

Сняв со шпажки золотистые кусочки мяса, я положила их перед носом у котенка. Тот с жадностью вгрызся в угощение.

Голодный звереныш быстро покончил с едой, а я успокоилась и уже хотела взять кроху на руки, как он решил испортить первое впечатление о себе.

Мелкая шерстяная тварюшка пристроилась к моему новую ботинку. Но вовсе не для того, чтобы пригреться.

Пушистый паршивец хотел пометить мою обувь. Я едва успела отскочить в сторону. И описанным оказался ящик, на который я присела.

– Ах ты!.. Да я тебя...

Маленькая нечисть, закончив дела, уселась с невинным видом и хлопала огромными голубыми глазами.

– Ну вот и что мне с тобой делать?

Конечно, рука не поднялась причинить вред малышу. Зато в голове тут же возникла гениальная идея!

Подняла обоссанца, держа на вытянутых руках подальше от себя.

– Есть у меня одна идейка...

Посвящать котенка в свои планы гениальной, долгоиграющей мести я не стала. Стянув с волос новенькую ленту морского цвета, я повязала ее на шею найденышу. Аки подарочный бантик.

Котенок не сопротивлялся, когда я посадила его в карман. Оставалось надеяться, что он не успеет нагадить туда и испортить мне новое пальто до того, как я вручу его новому хозяину.

Мысль о том, что я прилично сэкономила на подарке жениху, подняла настроение. А представляя, как пушистик нагадит в начищенные до блеска мужские ботинки, я и вовсе испытала душевный трепет.

Мелочной, но до чего приятной оказалась мысль, что я сделаю пакость жениху.

Чем демоны не шутят, а вдруг это подвигнет его расторгнуть договор.

В таком виде меня и застал дорогой жених. С покрасневшимися от слез лицом, растрепанную, со злорадной улыбкой на лице, которую я тщательно выдавала за радость от встречи.

Но... то ли не купился, то ли еще что. Выглядел лорд Аксельдор крайне недружелюбно и даже зло.

Увидев меня в подворотне, он сначала остановился. На лицо набежала тень, подчеркивая острые скулы и ямочку на подбородке. А потом резко двинулся на меня. Я даже ин-

стинктивно попятилась. Но жених был быстрее и тут же сцапал меня за руку.

– Я всю округу обыскал, что за детские выходки? – еще раз придиричивым взглядом мужчина осмотрел меня. Но, не считая распавшейся прически и пропавшего пакета, я была цела. Впрочем, покупки из косметического магазина тут же нашлись в руках жениха. – Почему ты не в ресторане? Ночью в городе может быть опасно... И холодно, – взгляд Аксельдора скользнул по моим ушам, явно покрасневшимся от холода. – А ты легко одета. Хочешь заболеть перед самым поступлением? Где я говорил тебя ждать?

Когда жених заговорил о холоде, тут же ощутила, как ветер ловко пробрался под юбку, кусая кожу через тонкие чулки.

От обвиняющего тона, пусть и справедливого, в носу защипало, и захотелось снова заплакать. И в то же время стукнуть чем-то тяжелым этого лорда...

Но вместо этого я быстро заговорила, стараясь не смотреть на жениха. Просто сухо и по существу изложила факты:

– Я не хотела есть в ресторане и немного прошлась. Но заблудилась... Прости, я повела себя глупо. Зато у меня есть подарок.

Из кармана я извлекла найденыша, тот успел пригреться и уснуть, а, когда его вновь вытащили на холод, протестующе запищал.

– Что... Что это?

Не знаю, чему больше удивился Аксельдор. Тому, что я впервые перешла на «ты», или неожиданному подарку от так называемой невесты.

– Правда, он милый?

Леонайд неопределенно хмыкнул и, грозно прищурившись, уставился на «подарок».

Пожалуй, котенок его все же впечатлил больше, чем мои извинения.

Подарок в свою очередь уставился на темного мага, и с чистой совестью я всучила пушистика в надежные мужские руки.

Животинка даже притихла, застыла, выпучив глаза. Наверно, почувствовала, какой опасный субъект перед ней.

– Не уверен, что у меня получится за ним присматривать.

– Вы не можете отказаться от моего подарка, – сразу напомнила я, для убедительности притопнула ногой.

Как мне пришлось смириться с Королевской академией. И с тем, что жених везде платил сам.

– Ла-адно, – как-то угрожающе протянул жених, но спорить не стал. – Пойдем, ты еще успеаешь пройти сегодня первое вступительное испытание.

Отправились мы не пешком. В этот раз меня предупредили об использовании портала. Но никто не удосужился сообщить, что окажемся мы сразу у ворот в Королевскую академию.

Глава 3

– Это же...

Оказавшись рядом с огромным замком, я растеряла все слова. Настолько величественным и огромным он оказался. Обернувшись, я обнаружила потрясающий вид с горы, на которой расположилась академия. Королевский дворец в окружении города виднелся как на ладони, жаль, я не успела полюбоваться им вблизи. Над разноцветными крышами домов возвышался знаменитый купол магического вокзала.

С этой высоты было видно даже лазурное море, белоснежный маяк и сгустившиеся над ним тучи. Там, насколько мне было известно, находился портал, через который можно было попасть в Морское королевство.

– Я провожу до административного корпуса, дальше придется самостоятельно.

Я повернулась обратно. Лорд Аксельдор стоял напротив высоких ворот. Не знаю, как обычно бывало, но сегодня широкие тяжелые створки были распахнуты настежь. За ними виднелась большая площадь, вокруг высоких башен простирался парк с многовековыми деревьями.

– А после?.. – спросила я неуверенно. Сегодняшний опыт прогулки по городу мне совсем не понравился, и повторять его пока не хотелось.

– Отправитесь в общежитие, обустраиваться и готовиться

к следующему вступительному испытанию.

– А если я не пройду первое?

Такой исход был маловероятен, но я обязана была спросить.

– Я найду тебя после, в любом случае.

Распрощались мы холодно и неловко.

Леонайд направился в одну сторону, я в другую. Прошла глубже в просторный холл. На дальней стене висел информационный стенд. Вокруг него толпились люди.

Мне тоже пришлось к ним присоединиться, чтобы удостовериться в наличии своей фамилии в списке поступающих и найти номер аудитории, где проходило первое испытание.

Лорд Аксельдор не подвел, моя фамилия значилась в списке. А на прохождение первого из трех испытаний мне следовало поторопиться. Оказалось, что я чуть не опоздала. До начала оставалось минут пять.

Конечно, было еще два приемных дня. Но на общежитие сегодня можно было бы не рассчитывать. И куда бы я пошла? Даже думать не хочу.

К нужной аудитории пришлось бежать чуть ли не бегом. К счастью, я была не единственной, так что искать самой не пришлось.

– Аудитория номер пять – это там! – выкрикнул кто-то из толпы, и большая часть молодых людей торопливо зашагали прочь.

На месте я оказалась вовремя. Но меня волновал один во-

прос.

На информационном стенде о первом испытании было написано совсем немного: проверка. Вторым предстояло сдать письменный тест по теории магии, третий – практика на академическом полигоне.

Если со вторым и третьим все было ясно, то, что именно будут проверять, я не совсем поняла. Стоило у кого-то спросить. Ребят было много, некоторые сбивались в группы и шумно переговаривались.

Но начать вливаться в студенческую жизнь я не успела.

Меня жестко дернули за рукав. Ткань едва не затрещала.

В груди всколыхнулась волна гнева. Давя в себе желание дать затрещину или вовсе как следует огреть чистой магией обидчика, я обернулась.

Всякое бывает. Вдруг человек обознался.

На меня смотрели неприкрыто насмешливо и даже зло.

Агата Боррель.

Мы воевали с ней почти восемь лет, пока учились в пансионе Одаренных девиц.

Именно из-за нее меня вышибли из пансиона на три месяца раньше.

Сложно сказать, кто кого изводил больше. Это так давно началось. Пожалуй, с первой встречи на истории магии. Агата не ответила на вопрос наставницы. Зато я знала правильный ответ. Позже на перемене она меня толкнула, и я больно ударилась о ступеньки. На первый раз я простила, списала

на случайность. Но после того, как на меня в столовой вылили тарелку горячего супа, я начала мстить. Во-первых, я осталась тогда голодной. А голод всегда плохо влиял на мой характер. Во-вторых, показывать себя слабачкой было не в моих правилах.

С годами конфликт только сильнее разгорался. И уже сложно было разобрать, кто кому мстит, кто первый начал и вообще... У каждой была своя правда. Я, если честно признаться, иногда работала на опережение и сама устраивала пакости для сокурсницы.

– Что ты здесь делаешь, выскочка? – прошипела девушка мне в лицо.

– Уж не на тебя пришла полюбоваться, Агата, – ответила я в том же тоне.

Со времен пансиона она ни капли не изменилась. Хотя еще вчера мне казалось, что с тех пор прошла целая вечность.

Леди Боррель отличалась статной подтянутой фигурой и была выше меня на полголовы. Так что, к моему неудовольствию, могла наслаждаться взглядом сверху вниз. Ее можно было бы назвать хорошенькой, если бы она вечно не хмурила брови и не поджимала губы. А копна густых русых волос как всегда была спрятана в невыразительную косу. Даже платье напоминало форменную колючую робу пансиона. Такое же серое, практичного фасона, прикрытое сверху добротным шерстяным пальто с меховой опушкой.

О том, что я собиралась стать целителем, знал весь пансион. А вот о планах Агаты получить магическое образование я ни разу не слышала.

Она была из семьи успешных торговцев, и отношение к магической аристократии они имели весьма посредственное. Впрочем, это не помешало девушке унаследовать магию.

Мрачная напряженная пауза затягивалась, а из аудитории номер пять вышел высокий мужчина в мантии и обратился к студентам.

Сейчас было не время выяснять отношения со старой заклятой подружкой.

Поступающим объясняли, что проверка будет проходить индивидуально, и вызывают по списку. И я не хотела пропустить свою очередь.

– Давай просто сделаем вид, что мы никогда не были знакомы, – неожиданно первой предложила Агата и протянула руку в знак примирения.

Я покосилась на протянутую ладонь, как на ядовитую змею, шустро ползущую в мою сторону. Пожимать неприятельнице руку я не собиралась ни при каких обстоятельствах. Даже под страхом смерти!

Не могу я так просто взять и перечеркнуть все, что между нами было.

– Я с удовольствием сделаю вид, что ты часть серого барельефа, Боррель, – на слове «серый» Агата поморщилась. Когда нам было лет по тринадцать, я дала ей прозвище «Се-

руха». Тогда ее коса была жидкой и невзрачного серого цвета. Мне же в отместку досталось прозвище «Ржавая мышь». Мой вариант для Агаты не прижился, а вот меня мышью ржавой называли чуть ли не до выпуска. – Но прощать тебе все пакости не собираюсь. Ты порядком подпортила мне жизнь.

– Кто бы говорил, – услышала я вслед.

К счастью, нам обоим было не до выяснения отношений. Боррель оказалась третьей в списке. И как я сразу не заметила знакомую фамилию?

Вызывали буквально каждую минуту. Правда, из аудитории никто не выходил. Оставалось надеяться, что там есть еще один выход, и юных магов не приносят в жертву древним богам.

– Мортелла Де Вилье!

Магистр, а это наверняка был один из преподавателей, поднял голову, отрываясь от списка в своих руках. Я протиснулась через толпу и наткнулась на острый серый взгляд. Он хищно прищурился, поджав губы, и внимательно изучил мое лицо. Несмотря на высокий рост, мужчина был щуплым. Длинная темно-синяя мантия преподавателя висела на нем, как на вешалке. Худое лицо с впалыми щеками, длинный нос с горбинкой. На вид он был едва ли старше моего жениха. Лицо тоже отнюдь не приветливое, но страха, как Аксельдор, он не внушал. Этот магистр точно не был темным магом.

– Де Вилье? – уточнил мужчина, и я кивнула. – Заходи.

Внутри оказалось темно. Только в центре аудитории, о размерах которой я могла лишь догадываться, на каменном постаменте стоял круглый артефакт, тускло светящийся изнутри.

Я огляделась, будто в непроглядных тенях мог кто-то прятаться.

Но растеряться не успела, над головой раздалось:

– Подойдите к артефакту, – потребовал женский голос, словно усиленный магией.

Бояться уже было поздно. Так что я направилась к светящемуся шару, как было велено. Но когда последовал следующий приказ, положить руки на него, все же замешкалась.

– Не волнуйтесь, адептка Де Вилье, все данные, полученные в ходе проверки, остаются в этой комнате, в ректорат сообщат только о том, подошли вы нашей академии или нет. Соглашение о конфиденциальности лежит рядом с артефактом.

Я не сразу заметила документ. Слишком темно было вокруг.

– А как интерпретируются результаты? – решила я воспользоваться разговорчивостью невидимого собеседника.

– Вам нужно будет наполнить артефакт своей магией. По уровню его наполнения и производится оценка. Чем больше процент, тем выше ваш врожденный уровень магии. Чтобы вы понимали ваши возможности: у детей из сильнейших се-

мей обычно от восьмидесяти и выше процентов. У детей из боковых ветвей редко встречается выше семидесяти. У случайных одаренных из простых семей уровень магии может встречаться от тридцати до семидесяти процентов.

– А сколько нужно, чтобы пройти проверку?

Род Де Вилье был очень боковой ветвью, и одаренные рождались все реже. Дядя Мортимер вообще родился без зачатков магии. Вряд ли я могла бы рассчитывать на высокие показатели с такой родословной.

Но кровь Де Вилье лишь половина...

– Минимальный уровень, с которым можно поступить в академию, – тридцать девять процентов.

Довольно высокий показатель, насколько я могла судить. И в то же время шансы на поступление есть у многих.

– А как подписать соглашение? – удивилась я, не заметив чернил.

– Просто приложите палец.

Обычная на вид, чуть шершавая бумага словно обожгла, и не успела я поморщиться, как все закончилось. На листе остался серебристый магический отпечаток моего указательного пальца.

Какие древние способы подписания документов, однако. В моем случае это только к лучшему. Буду надеяться, что информация, действительно, не выйдет дальше этой комнаты.

А сама я и под пытками не признаюсь, сколько набрала.

Тридцать девять или сто процентов.

– Теперь приложите ладони, – повторил голос. Настолько спокойный, невозмутимый, что я на мгновение засомневалась, а живой ли это человек? Может, академия приручила духа для своих нужд?

На ощупь артефакт оказался холодным. От него исходили едва уловимые волны магии. Но чем дольше я держалась за него, тем теплее он становился, а еще ярче разгорался.

– Тридцать один процент...

У меня чуть сердце не остановилось.

Но голос продолжил говорить. А шар-артефакт разгораться.

– Тридцать семь... Сорок три... Пятьдесят один... Пятьдесят пять...

– Наверное, достаточно, минимальный порог пройден, – пробормотала я и попробовала отойти. Но руки словно прилипли.

– Не дергайтесь, Де Вилье, проверка еще не закончена, – все так же спокойно сообщил мне голос.

– Эй, я не хочу продолжать!..

Честно говоря, мне было любопытно узнать свой нынешний уровень магии. Но в душе оставался страх, что информация выйдет за пределы этой комнаты. Аксельдор об этом узнает и тогда все поймет.

– Семьдесят один... – не обращая внимания на мои про-

тесты, сообщил голос. – Восемьдесят.

Голос замолчал. На этом я думала, что уж точно все, но руки не отлипали. Шар уже освещал аудиторию, не оставив шанса ни одной тени в углу. Помещение оказалось полностью пустым. Ни столов, ни скамеек. Только еще одна дверь.

– Девяносто семь процентов. Поздравляю, проверка завершена. Пройдите во вторую дверь.

Все это время я пыталась отлепить руки. Так что чуть не упала на мягкое место по инерции, когда шар потух. В аудитории снова стало темно. А потом резко включили свет.

Чертовски злая, я отправилась на вход. На языке вертелись одни ругательства. Но предъявить претензии я не могла, да и кому?

На выходе меня встречали.

Невысокая женщина с блондинистыми волосами, собранными в два пучка на манер рожек.

– Поздравляю, вы прошли первое испытание. Вот расписание следующих экзаменов. А это передадите коменданту, вас заселят в общежитие, а также можете воспользоваться библиотекой, – высоким голосом пропела она и лучезарно улыбнулась.

– А кто был там?.. – не смогла я промолчать. Уж явно не это милое создание.

– Ориан? В смысле, ты про магистра Азаро? – женщина невинно похлопала длинными густо покрашенными ресницами.

– Э... – я вспомнила мужчину со списком, видимо, речь шла о нем, и покачала головой в стороны. – Нет, там, где артефакт, какая-то женщина со мной говорила.

– А, так это Ари, наш суперсложный и дорогой артефакт. Это вроде как искусственный разум.

Похоже, я была недалеко от истины: голос принадлежал не человеку.

Эта новость позволила немного расслабиться. Вряд ли этот искусственный разум поймет, что для девицы из такого слабого рода уровень моей магии высоковат, мягко говоря. И следует кому-нибудь об этом доложить, невзирая на соглашение. А, значит, и до жениха эта информация не должна дойти. Так ведь?

Промелькнула пакостная мысль, вернуться и как-нибудь повредить артефакт. Но я ее тут же засунула подальше на задворки сознания. Не стоит накручивать себя раньше времени.

Наверняка найдется способ избавиться от жениха раньше, чем он узнает кто моя мать.

Преисполненная решимости, я направилась к общежитию. Располагалось оно в одной из башен. Найти его удалось без особого труда. Среди бумаг, что дали мне после проверки, была миниатюрная карта академии.

Внутри меня встретила старушка-комендант, мне даже говорить ничего не пришлось. Я просто отдала документ и получила взамен ключ от своей комнаты.

В пансионе были большие комнаты, где жили по десять человек. Так что я была внутренне готова к любым условиям. Но еще в холле, где имелся уютный уголок с цветами и мягкими креслами, почувствовала, что в Королевской академии совсем другой уровень.

А вот с защитой комнат были определенные проблемы. Когда я нашла нужную и вставила ключ в замок, поняла, что дверь не заперта.

Я уже готовилась знакомиться с соседями, когда узнала широкую точеную спину в дорогом пальто.

Лорд Аксельдор стоял лицом к узкому высокому окну, в котором виднелся окутанный сумерками парк. Услышав меня, мужчина обернулся.

Честно говоря, в душе я мечтала, что жених объявится нескоро. А еще лучше вовсе забудет обо мне. Но моим надеждам явно не суждено было сбыться.

– Ты прошла первое испытание, поздравляю, – совсем без радости или гордости заметил Леонайд.

– Удивлен, что у меня оказался сносный уровень магии? – догадалась я.

– Честно говоря, я надеялся, что у тебя не хватит магического потенциала. Это бы упростило мою задачу. Отец никогда бы не выбрал мне в невесты слабо одаренную девушку. А значит, договор был ошибкой. Тогда бы мы разошлись полюбовно.

Заявление жениха ошеломило меня. Я стояла, застывшая

на пороге, с трудом переваривая тот факт, что была в шаге от разрыва ненужной мне помолвки.

Оказывается, всего-то нужно было пожертвовать своими амбициями и мечтой о карьере мага!

Несколько тягучих долгих секунд мне понадобилось, чтобы принять – шанс упущен. Да и не готова я отказаться от учебы, чтобы разорвать помолвку.

Найдется и другой способ.

– И сколько ты набрала процентов? – полюбопытствовал жених и, усмехнувшись, добавил, – если не секрет.

– Секрет, – не моргнув, ответила я. Пусть мучается от незнания и гадает, далеко ли я ушла за порог в тридцать девять процентов.

– Значит, похвастаться нечем? – пожал плечами Леонайд. Мол, он не удивлен такому результату. Но меня не так легко было развести на признание.

– Значит, единственное, что тебя волнует, каковы шансы твоей возможной будущей жены родить наследника и не умереть? – стараясь копировать его будничны́й тон, ответила я вопросом.

Жених шагнул ко мне, в два шага сокращая расстояние между нами до несущественного метра.

– Меня совершенно не волнует, сколько будет магии у моей... Возможной. Будущей. Жены, – процедил мужчина. – Сейчас есть современные артефакты, которые позволяют выносить и родить ребенка от сильного мага без последствий

даже простолюдинке.

— Так может вам и жениться... на простолюдинке? — охотно предложила я, почему-то задетая его словами. — И ставьте на ней свои эксперименты. Выживет, не выживет. За нее и спросить-то некому будет.

— За тебя тоже некому, — напомнил мне он и жестко припечатал. — Но не волнуйся, я не собираюсь ничью жизнь подвергать опасности ради наследников.

Вот только противореча своим словам, Леонайд Аксельдор не торопился разорвать брачный договор. Вместо этого он ловко подхватил мою ладонь и надел на безымянный палец кольцо. Красивый белый металл с черным бриллиантом в форме сердца, причем дорогуший камушек был не меньше горошины. А само кольцо тут же подстроилось под размер моего пальца.

Так же резко темный отпустил мою руку. Но кожа на запястье, где жестко сомкнулись мужские пальцы, продолжала гореть.

Еще одна старая, никому не нужная традиция была соблюдена, и жених ретировался, даже не попрощавшись.

На полу валялась серебристая коробка с логотипом модного ювелирного дома. Я подобрала ее и уже хотела выкинуть. Но рука не поднялась. Вдруг кольцо придется возвращать?

После ухода Аксельрода я наконец рассмотрела комнату. Она оказалась просторной. Но жить мне предстояло оче-

видно не одной. Кроватей было две. Как и письменных столов. Два шкафа под одежду и прикроватные тумбочки. За еще одной дверью нашлась уборная. Увы, отдельной ванной там не было.

Но и это было роскошью.

А возле одной из кроватей я нашла все свои покупки. Пока я решала, стоит ли разбирать вещи до сдачи оставшихся экзаменов, и почему пакетов больше, чем должно быть, дверь за спиной открылась.

На пороге стояла девушка в малиновом пальто с опушкой из белоснежного меха, которое сразу бросалось в глаза. Еще в глаза бросалась яркая помада, которая девушке удивительно шла. Как и крохотная родинка над губой. Каштановые волосы были аккуратно уложены в высокую прическу. А венчала всю эту аристократичную прелесть изящная шляпка.

Девушка сморщила аккуратный носик, оглядев комнату. Споткнулась об меня взглядом и недовольно надула губы.

Ну сейчас начнется. Я уже мысленно закатила глаза.

– Я не горничная, – решила сразу предупредить, чтобы не возникло недопонимания.

На меня посмотрели так снисходительно, что я тут же пожалела о поспешных выводах.

– Подозреваю, мы будем соседями.

– Мортелла Де Вилье, – представилась я, подходя ближе.

Девушка чуть нахмурила брови и вдруг выдала:

– Пятая ветвь рода Вегарди, преобладающий дар – цели-

тельство.

Пятая ветвь это – очень и очень далеко от основной, но отцу это не мешало быть хорошим целителем.

Меня впечатлили познания соседки. Прямо-таки энциклопедические знания. Кто-то явно не один вечер провел над талмудом с магическими родословными нашего королевства. Но делить людей на категории, в зависимости от того, как близки они по крови к главным магическим семьям страны... Такой себе звоночек. Но очень аристократично.

– Ты права, я собираюсь стать целителем, если получится. А ты?..

– Марселина Залман.

– О...

Оказалось, моих знаний о самых сильных магических семьях тоже хватало, чтобы оценить, с кем мне придется делить комнату.

– А разве ты не должна жить в более... благородных условиях? – удивилась я, окинув руками комнату.

Залман – одна из сильнейших семей светлых магов. Основная ветвь. Говорят, по силе не уступает королевскому роду. Девушка передо мной истинная аристократка и представительница одной из влиятельнейших семей Архаима.

– Королевская академия – потому что все adepts отдают долг Короне, проходят обязательную службу после окончания обучения и во время практики. А не потому что живут тут, как короли. Увы. Все условия для adepts одинаковые.

– Ясненько, – я снова почувствовала себя глупо, не сумев верно оценить ситуацию. Похоже, не все мои представления о людях верные. Особенно об аристократах.

Стуча каблуками, соседка прошла к уборной и, едва касаясь пальцами дверной ручки, приоткрыла дверь.

– Полагаю, ванна где-то тут на этаже, – предположила я. Первое впечатление, конечно, испорчено, но у меня есть шанс скорректировать второе и выглядеть не такой душой.

– Не общежитие, а казарма, – пробормотала Марселина со странной улыбкой на губах. – Ладно, как-нибудь я это вынесу.

Но еще страннее был всего лишь небольшой чемодан и саквояж.

Либо я что-то не понимаю в аристократах, либо это далеко не весь багаж.

– В любом случае приятно познакомиться.

Протянутая для рукопожатия ладонь стала полной неожиданностью. Я думала, аристократы не здороваются так... попростому.

– Взаимно, – пробормотала я, испытывая противоречивые чувства.

Пока было рано делать выводы. Но хотелось надеяться, что мне повезло с соседкой. Ни манерной брезгливости, ни излишнего высокомерия девушка не демонстрировала.

Самое время было оставить соседку одну и дать ей возможность спокойно освоиться. А самой отправиться на по-

иски столовой. Обед я пропустила, и оставаться без ужина совсем не хотелось.

— А ты куда? — полюбопытствовала девушка, и мне пришлось остановиться в дверях.

— Хочу поискать столовую.

— О, я с тобой! Мне как раз надо найти кое-кого. К тому же я была здесь в прошлом году на экскурсии. Их, кстати, каждый день проводят после ужина, пока не закончатся вступительные испытания, если ничего не поменялось.

Бросив вещи, девушка направилась к выходу.

Честно говоря, я не была против компании. Тем более, Марселина ориентировалась в Королевской академии явно лучше меня.

Но, когда мы вышли на улицу, очень скоро я поняла, что и одна нашла бы столовую. Будущие адепты и уже состоявшиеся стекались нестройными ручейками в одном направлении.

Подходя ближе к административному корпусу, мы с соседкой стали невольными слушательницами чужого разговора.

— Слышала, в этом году снова лучшим первогодкам дадут стипендию.

— А тебе-то какое дело? Отец уже оплатил твою учебу, да и на выдающегося мага ты, уж прости, не тянешь.

— Ты преподавателей, вообще, видела? Ясное дело, что всех умников отберут себе в группы лучшие наставники. А среди них... — девушка мечтательно замолчала, так и не ска-

зав, кто там среди них.

– Ты что, хочешь, чтобы нас исключили, не успев зачислить на первый курс?! – шепотом зашипела ее собеседница. Но нам все равно все было отлично слышно. – Отношения с преподавателями строго запрещены! Лучше подыскать кого-то среди студентов.

– Ой, ты в это серьезно веришь? Да и подумаешь исключат, зато такой шанс выйти за какого-нибудь родовитого мага.

– Вот уж не думаю, что кто-то из них обрадуется, если ты им карьеру архимага зарубишь на полпути.

С Залман мы переглянулись одновременно. Никогда не любила подслушивать, и, судя по выражению лица соседки, ей тоже было это неприятно. Вместо комментария, она молчаливо пожала плечами. Мол, да, кое-кто поступает в самую лучшую академию страны, чтобы удачно выйти замуж.

К счастью, дальше подслушивать не пришлось, девушки вошли внутрь административного корпуса и закончили разговор на опасные темы.

Но было кое-что полезное в том, что я невольно услышала.

Можно ведь попытаться получить эту стипендию. Уверена, у меня есть все шансы.

Тогда хоть как-то получится утереть нос жениху. Было бы очень приятно знать, что я ему ничего не должна за учебу в академии.

Одно дело – прикупить несколько платьев для невесты, будем считать это моральной компенсацией. При необходимости их и вернуть можно. И совсем другое – вложить солидную сумму в чье-то образование.

В столовой оказалось очень многолюдно, и, прежде чем добраться до еды, нужно было отстоять немалую очередь.

Ради вкусного ужина я была готова на такие жертвы. Но знакомство с соседкой по комнате принесло неожиданные плюсы.

Вслед за нами ввалилась толпа адептов. Один из парней заметил Марселину и направился в нашу сторону, широко улыбаясь.

– Кузина, какая встреча. А я думал, ты пошутила насчет поступления. Пойдем вперед, Клайф занял очередь, – указал парень как раз в начало раздачи еды.

Не дав Залман ответить и представить меня, он подхватил девушку под руку и потащил за собой. Соседка, судя по всему, не желала меня бросать и крепко вцепилась в мой локоть, утягивая за собой. Так нас и втиснули в самое начало очереди вдвоем между высоких парней, выдав по подносу для еды.

– А это что за очаровательный балласт? – заметил кузен Марселины, что притащил не одну девушку, а сразу двух.

– Это моя соседка, Мортелла Де Вилье.

– Лиам Райт, – представился парень, тряхнув густой русой челкой. Красивый, и явно об этом знал, и пользовался. – А

это мой брат Клайф.

Клайф обернулся, и я только сейчас заметила, что они не просто братья – близнецы. Парень скромно помахал мне, добродушно улыбаясь.

– Что ты мне взял? – поинтересовался Лиан, забывая и обо мне, и о кухне. Сейчас его больше волновало, что из еды оказалось у него на подносе. – Цыпленок и овощи?! Серьезно? Но я не хочу ни цыпленка, ни овощей! Нужно было взять что-то другое...

– Ты не говорил, что хочешь. Я и себе взял то же самое, – пояснил Клайф, в его голосе звучала обида.

Братья тихо спорили и ругались. Но выглядело это почему-то очень забавно. Я едва сдержалась, чтобы не засмеяться в голос.

Покосилась на соседку, та тоже сдерживала улыбку.

– Лучше сдержаться, а то тут же станешь объектом ворчания.

Мы принялись накладывать еду и больше не болтали.

А когда сели за стол, мой аппетит резко пропал. Сев на выбранное место, я невольно заметила стол в отдалении. Там сидели взрослые дядечки-маги. С седыми головами и смешными колпаками по старой моде. Имелось и несколько дам разных возрастов. Одно было ясно точно: это не студенты. Взгляд мой упал на преподавательский стол. И отнюдь не все преподаватели были преклонного возраста.

– Куда она смотрит? – удивился кто-то из парней. Кажет-

ся, это был Лиам.

– Словно призрака увидела.

Честно, лучше бы это был призрак. Призрак моего жениха!

– Там сидят магистры, наши преподаватели, – подтвердил мою догадку Клайф.

– Там точно только преподаватели? – почти прохрипела я. Голос неожиданно подвел. – Вон тот мужчина, он работает в академии?

Постаралась незаметно указать пальцем.

– О, да, это преподаватель по темным искусствам, – с придыханием ответил Клайф. – Один из лучших магистров академии.

– Но вряд ли вам понравятся практические занятия по темной магии, – вставил свое слово Лиам.

– Почему? – тут же насторожилась я.

– Первогодки, особенно девушки, не выносят... хм... такой нагрузки. Большинство уходят с занятий ползком.

– В сторону лазарета.

Какой ужас. Что же там за практика такая?

А вот то, что мой жених – изверг, как раз не удивляет.

Глава 4

После ужина я думала сходить на экскурсию. Но побоялась надеть глупостей, если вдруг столкнусь с лордом Аксельдором.

Или к нему теперь лучше обращаться «магистр»?

Нет, ну каков наглец! Неужели так сложно было предупредить меня о том, что он здесь работает?

Тогда бы я точно не стала соглашаться на Королевскую Академию. Уперлась бы всеми рогами...

А вот и ответ. Поэтому мне никто не дал выбирать учебное заведение.

Чтобы невеста была под боком. Чтобы держать под контролем.

А заодно выяснить все мои секреты, которых предостаточно.

Да только ничего у него не выйдет.

Я не настолько наивна и глупа.

А теперь вдвойне буду осторожна.

Пусть Аксельдор думает, что у него все идет по плану. Но я использую его же оружие против него.

Обещаю, он сильно пожалеет о том, что невеста оказалась так близко.

С соседкой мы разошлись еще в столовой, так что, когда я вернулась в комнату, там царила пустота и тишина.

Я решила потратить свободный вечер на разбор вещей и все-таки обосноваться в комнате.

Что-то подсказывало, что я здесь задержусь.

На то, чтобы разложить все вещи, ушел почти час, половину из которого я, не таясь, ругалась самыми бранными словами. Мне вовсе не показалось, что покупок немного больше, чем должно быть.

Распаковывая один из свертков, я наткнулась на синий комплект белья, который примеряла. Гладкая скользящая ткань выскользнула на кровать и растеклась лужицей.

Я не просила это покупать. Самодеятельность Аксельдора жутко бесила. А потом я достала из другого пакета и остальное, что примеряла, но из практичности отказалась брать.

Может, заставить его самому это носить?

Было бы отличной мстью. Но вряд ли это осуществимо.

Подавив иррациональное желание наплевать на сон и отправиться искать по академии жениха, чтобы эффектно бросить в него кучу тряпок, я все же легла спать.

Пока засыпала, мысленно пыталась определиться, как все же лучше поступить. Сбежать из академии или, наоборот, отвоевать себе право учиться, а затем испортить жизнь Аксельдору по мере своих возможностей.

Принять решение и выбрать тактику я так и не смогла. Юнешеский максимализм бросал из крайности в крайность. К тому же усталость окончательно взяла свое, и я провалилась в сон. Но выспаться нормально мне было не суждено.

Меня опять посетил сон, мучивший много лет.

Каждый раз одно и то же. Я оказывалась на просторной кухне. Посередине был огромный каменный стол. Большой очаг с едва горящим огнем. За полукруглыми окнами с тонкой решеткой глубокая синяя ночь. Ни луны со звездами, ни деревьев в них не было видно.

Зато была она...

– Здравствуй, доченька, – произносила она таким мягким и обволакивающим теплом голосом.

Сразу хотелось броситься ее обнимать, и я не стала себя сдерживать.

– Мама...

Я крепко обняла женщину. Во сне можно было забыть о том, что я ее ненавижу. И представить, что она реальна, всегда была со мной. Что любит меня и никогда не бросала.

И сегодня мама снова будет учить меня магическим тонкостям, как это могло быть, случись в моей жизни все иначе.

Этот сон повторялся множество раз. Всегда эта же кухня, на столе раскрытая книга с желтыми, потертыми от времени страницами. Мамин гримуар.

Она обнимала меня и говорила, как сильно любит. А потом мы что-то готовили из ее книги. Какое-нибудь зелье или разучивали заклинание.

Это не были какие-то секретные знания. Все то, что нужно знать юному магу. Но у «мамы» к некоторым вещам имелся свой подход.

Наверное, мой мозг так лучше усваивал полученные знания. Эти «советы» из сна реально работали. Самое удивительное: на утро я все помнила. Будто это происходило на самом деле. А пока детали были свежи в памяти, я записывала подробности в свой дневник.

Единственный минус от этих реалистичных снов – я просыпалась уставшая. Не выпавшаяся. Будто действительно всю ночь занималась.

– Я скучала, – произнесла мама, выпуская меня из крепких объятий.

Этот реалистичный сон я видела сотни раз и успела изучить каждую черточку на ее лице. Едва заметный шрам над губой. Несколько морщинок в уголках глаз. Зеленые, так похожие на мои. Вообще мы были очень похожи. Фигурой, лицом, глазами и волосами. Только у мамы почти не было веснушек и явно более благородные черты лица. Ну и, конечно, манеры были такими отточенными.

– С Днем рождения, моя дорогая. Мне так жаль, что я не могу быть рядом в этот день.

– Не надо... – тут же остановила я. – Это мой сон, и ты просто говоришь то, что я хочу услышать. Давай не будем тратить время на эти сентиментальные глупости. Все равно это все не по-настоящему.

– Конечно, ты права, – она тут же отвела взгляд и принялась растирать траву в каменной ступке.

– Что ты приготовила мне сегодня?

– О, нечто особенное! Ты уже совсем взрослая, многие девушки в твоём возрасте обзаводятся детьми. Но, если ты не хочешь спешить с наследниками, есть одно зелье...

– Мама! – невольно жар прилил к щекам. Не знаю, чего я так смутилась. Однако перед глазами всплыл образ жениха.

– А что такого, скоро мужчины начнут обращать на тебя внимание. Это неизбежно, ведь ты красива и умна. Но, если ты хочешь выбирать сама свою судьбу... Придется быть хитрее.

О мужчинах мы говорили впервые. Но разговор о моей судьбе повторялся часто. С небольшими изменениями.

«Если хочешь выбирать свою судьбу сама... Будь сильной, Мортелла».

Будь сильнее, умнее, хитрее...

Другими словами, я должна полагаться только на себя. Не знаю, почему мое подсознание создало именно такой образ Эмилин. Возможно, я слепила его из рассказов отца. Или хотела бы, чтобы она была такой.

Так что я не удержалась и поделилась наболевшим.

– Возможно, я уже опоздала с выбором. Незадолго до своей смерти отец, оказывается, нашел мне жениха. Он сильный темный маг.

– Жених?

Мама сильно удивилась. Даже выронила из рук мерную ложку, которой начала отмерять перетертую траву.

Пробежавшая по лицу тень подсветила морщины, кото-

рых раньше я не замечала. Мне показалось, что сегодня мама выглядела старше.

– Ужасно, да?

Я ждала, что мое подсознание будет так же в ужасе, как и я. Но «матушка» только удивилась.

– Мартин сговорился, не рассказав правды о тебе, – догадалась она. – Неожиданно. Возможно, так даже лучше. Возможно, это выход... Из какой именно он семьи?

– Аксельдор.

– Даже так, – тонкая медная бровь красиво изогнулась, демонстрируя еще большее изумление. – А кто именно из братьев?..

– У него есть братья? – удивилась я не меньше.

– У Дариуса было двое сыновей... Полагаю, один из них – твой жених, – повела плечами мама.

А потом она сделала вид, будто забыла о своем вопросе. Принялась с невиданным энтузиазмом рассказывать о важности вовремя принимать это зелье.

С моим подсознанием точно не все в порядке, раз оно выдает такие бредовые сны.

И, судя по всему, я слышала об Аксельдорах больше, чем думала, раз вспомнила, что у моего жениха должен быть еще и брат. И даже имя его отца всплыло из недр подсознания. Не самая ценная информация. Но все же... Где я могла о них читать?

После подробного изучения рецепта зелья и повторения

лунных дней, когда его следует принимать, сон с мамой закончился, но тема не отпускала меня.

Мне снились дети. Очень много маленьких кричащих детей.

После такого кошмара я решила, что мне точно не нужно никакое зелье. Ведь оно не дает стопроцентной гарантии! Лучше я попросту не подпущу к себе ни одного мужчину, чтобы избежать таких неприятностей раньше срока.

Очнулась я как всегда резко после таких снов, немного разбитая и, естественно, не в настроении.

Обычно после снов с мамой я просыпалась утром за несколько минут до пробудки. Но в этот раз стояла глубокая ночь. И в такой тишине легко улавливался подозрительный шорох.

Я успела встать с кровати, когда передо мной вдруг зажегся магический светлячок.

– О, ты не спишь, – обрадовалась соседка, обернувшись, и продолжила шуршать в своих вещах. Она что-то искала на дне своего саквояжа. – Значит, пойдешь со мной.

– Вообще-то, я спала, – если так можно было назвать мой беспокойный сон. – А куда ты собралась?

Какие-то ночные планы для меня были в диковинку. В пансионе был строгий распорядок дня и комендантский час. В доме дяди я тоже не успела расслабиться и ложилась спать еще до десяти. Привычка оказалась сильнее.

Залман, наконец, выудила из саквояжа то, что искала.

Это оказалась бутылка с коричневой прозрачной жидкостью.

– Зачем тебе виски? – насторожилась я. Не хотелось бы иметь в соседках пьяницу и нюхать по утрам перегар.

– Поспорила на нее с близнецами, – успокоила Марселина. – Пошли, будет весело, – стала зазывать она.

Конечно, я и с места не сдвинулась. Меня не так-то просто заставить делать то, чего я не хочу. Происки жениха не в счет!

– Что за спор?

– Считай, что это посвящение.

– Но мы еще не поступили.

– Это вопрос времени, – отмахнулась Марсеилина. – Близнецы сказали, что я не смогу проникнуть в зал Основателей. А я поставила отцовский виски на то, что сделаю это до полуночи. У меня полчаса, так что, если ты со мной, лучше поторопись.

Я совершенно не понимала, почему должна участвовать в подобной аванюре. Но любопытство было сильнее меня.

Все-таки направилась к шкафу, но переодеваться не спешила.

– А что за основатели?

– Ты что, не знаешь? – удивилась соседка и тут же сама ответила на свой вопрос. – А, точно, ты же не была еще на экскурсии. Основатели – это представители сильнейших магических семей, которые четыре века назад создали эту акаде-

мию. Сейчас в зале, названном в их честь, хранятся древние семейные гримуары. Зал надежно защищен, можно только через дверной проем попытаться туда проникнуть, там защитная завеса слабее всего.

– И ты хочешь нарушить правила академии и проникнуть туда? – уточнила я.

– Именно. Кстати, формально правилами это не запрещено. Наверное, рассчитано, что никто не сможет обойти защитные чары.

– Но зачем?

– Ну... – соседка замялась, отвела взгляд и посмотрела на черную этикетку виски в руках, будто там мог быть написан ответ. – Кому не хочется прикоснуться к древним семейным тайнам?

Мне, например. Но я воздержалась от уточнений.

– Ты хочешь вылететь из академии, не успев поступить?

– Поверь, за такую ерунду не отчисляют. Максиму нам может грозить отработка. Но мы еще не зачислены, так что нам ничего не сделают.

– Сомнительный аргумент. Не могу понять, причем здесь я?

– Хотя бы для моральной поддержки, если думаешь, что ничем не можешь помочь.

Удивительно, Марселина не обиделась, хотя я полагала, что аристократка капризно надуетса, услышав отказ.

Но все же тонкий, неприятный для меня намек в ее сло-

вах я уловила. Девушка считала, что я воспринимала себя недостаточно сильным магом и поэтому боялась участвовать в такой проделке.

Кое-кто сильно заблуждался на мой счет. Особенно, когда речь шла о защитных чарах.

В пансионе Одаренных девиц не уделяли должного внимания практике. Но я кое-чему научилась самостоятельно. Так что ее слова прозвучали для моего эго как вызов, которому я была не в силах противиться.

– Хорошо, только скажи, что тебе обещали близнецы, если ты проникнешь в зал Основателей?

– На самом деле ничего. Я хочу заглянуть в один из гримуаров. Если не выйдет, отдам им виски, и они попробуют снять защиту сами, чтобы я смогла сделать это.

Удивительная тяга к знаниям. Или тут крылось что-то еще, о чем леди Залман не хотела говорить. Но я не собиралась лезть в душу, сон уже прошел, и во мне проснулся дух авантюризма.

К тому же, если меня выгонят из академии, я точно не стану плакать, оказавшись подальше от жениха.

Пусть у меня не было большого желания знакомиться с наследием, мотивов, чтобы взглянуть на древние гримуары магических семей, у меня было не меньше, чем у Марси.

– Я помогу тебе, – пообещала я аристократке. – Только я тоже хочу посмотреть одну из книг.

Девушка просияла.

– Я знала, что мы подружимся!

Заявление оказалось полной неожиданностью. А уж крепкие объятия и вовсе вызвали неловкий ступор.

Рановато делать такие выводы в первый день знакомства. Но я поймала себя на мысли, что хочу, чтобы это оказалось правдой.

Тратить много времени на сборы не пришлось. Так что буквально через пять минут мы вышли на улицу.

К моему удивлению, в Королевской академии существовала ночная жизнь. Или во всяком случае так было, пока не начались занятия.

На улице не было пустынно. А уж в парке, раскинувшемся вокруг академии, и вовсе было весьма оживленно.

В академию прибыли не только поступающие, но и те, кто уже учился. Некоторые сбивались в компании и, не скрываясь, веселились, распивая крепкие напитки. Кто-то разместился на траве с учебниками и практиковал магию, видимо, готовился к экзамену.

Кругом сновали магические светляки.

– Здесь всегда так оживленно? – не удержалась я. Уж слишком сильно атмосфера отличалась от той, к которой я привыкла.

– Поверь, когда начнутся занятия, ты тут никого не увидишь в такое время, – пояснил Клайф.

– Как мы будем проникать в защищенный зал, когда тут столько народа? – вот что меня больше всего беспокоило.

Если честно, сама вылазка и возможное нарушение правил меня не пугали. Если быть еще откровенней, мне приходилось нарушать правила подобным образом и не раз. Но одно дело – пансион для Одаренных девиц в одной из самых отдаленных провинций королевства. Неуклюжие наставницы и строгие правила почти как в монастыре. И другое дело – Королевская академия магии в самой столице, элитное заведение с лучшими магами-преподавателями и цветом аристократии среди адептов.

– В самом замке такого безобразия нет...

Внутри и правда оказалось тихо, так что близнецы сразу заткнулись. Только от каблуков Марселины разносилось звонкое эхо. Не зря я предпочитала квадратный устойчивый каблук. Так куда меньше шума.

В богатых домах мне почти не доводилось бывать. Наш с отцом дом я мало помнила, и, если мне не изменяла память, он был скромным, но уютным. После его смерти дом пришлось продать, чтобы расплатиться с кредиторами и не оставить меня совсем с пустыми карманами. Небольшое поместье дяди было старым, но отнюдь не являлось образчиком архитектурных шедевров. Да и жила я там лишь во время летних каникул. А пансион отличался весьма аскетичным убранством.

И совсем иначе все было в Королевской академии. Сразу видно, что этот замок был построен аристократами. Мы прошли через длинную анфиладу, свернули в одну из боко-

вых дверей. Тускло освещенный коридор оказался просторной галереей с позолоченной лепниной на стенах и потолке. Кругом висели тысячи портретов. Я не смогла отказать себе в удовольствии полюбоваться ими.

— Мы уже почти пришли, — поведал один из близнецов, и ребята замедлились. А у меня появилась возможность поближе рассмотреть важных магических деятелей.

Все сплошь представители сильнейших родов. В одном седовласом мужчине с благородным носом я узнала знаменитого архимага конца прошлого столетия, создавшего портативный артефакт для телепортации. Оказывается, он тоже учился в этой академии, если верить информации под портретом. Рядом были другие представители знаменитой фамилии, не такие известные, но все они учились в КАМ.

Дальше шли портреты других адептов из сильнейших магических семейств. А возле одного из них я застыла и не смогла двинуться дальше.

Молодая женщина была обладательницей выющихся рыжих волос. Высокая прическа, как было модно лет двадцать назад, придавала ее лицу красивую форму сердца.

Она была красивой, как я себе и представляла. Но на лице были веснушки, а не как мне виделось во сне.

Точность портрета и того образа, что создало мое подсознание, поражала. А ведь я лишь однажды видела мамин портрет, нарисованный углем. Твердыми и небрежными линиями рисунок набросал мой отец. Оказывается, он был

неплохим художником.

Как и под всеми портретами здесь имелась табличка с кратким описанием.

Увы, гордиться мне было нечем.

«Эмилини Атталъ, последняя из рода, направление магии. защитные и охранные чары».

Род Атталъ – некогда одно из величайших семейств. Закончил свое существование после участия в заговоре и восстании на стороне Морского королевства против Архаима. Никому из последних представителей семейства спастись не удалось.

Там не было этого написано. Но я отлично помнила новейшую историю и слова из учебников. Кое-кому все же выжить удалось.

Мать успела спастись и не попала на казнь. Как и я.

Глаза вдруг накрыла мутная пелена.

Я моргнула, и горячая слеза скатилась по щеке.

Мне бы хотелось сказать, что все это – наглая ложь, и на самом деле я осталась без семьи по другой причине. Но все было правдой.

Кроме того, что моя мать была последней представительницей семейства Атталъ.

Потому что последней была я, разумеется.

Чрезмерные амбиции и стремление заполучить еще больше власти в свои руки не довели мою семью до добра.

– Эй, Мортелла, ты идешь?

Марселина заметила, что я отстала, и решила за мной вернуться.

Пришлось быстро стереть слезы рукавом и поспешить навстречу соседке. Не хватало еще, чтобы она увидела меня рядом с портретом матери, на которую я похожа как две капли воды. Еще и всю в слезах. Это бы точно вызвало ненужные мне подозрения.

Я и до этого знала, что похожа на мать. А теперь в этом не оставалось сомнений.

Да и в целом я была истинной Атталь. Мои предки не были поборниками морали. И я, видимо, то яблочко, что совсем недалеко укатилось.

Потому что в первый день в академии шла нарушать правила и внутри даже ничего не екнуло.

Древний семейный гримуар – наследие моей семьи, и я не видела ничего дурного в том, чтобы прикоснуться к нему. Хотя и понимала, что ничего хорошего в этом нет.

Широкие двустворчатые двери в зал Основателей оказались открыты. Только едва заметная золотистая пелена намекала на защитный контур.

Отсюда было видно, как на высоких постаментах полукругом выстроены книги. В стенных нишах – миниатюрные копии статуй древних великих магов, как на главной площади столицы.

– Ну вперед, сестрица, – насмешливо произнес Лиам, скрестив руки на груди.

В ответ светлая вручила ему бутылку отцовского виски.

– Подержи пока у себя, – буркнула аристократка и повернулась ко мне. – Поможешь? Побудешь в качестве «усилителя»?

Так вот как меня собирались использовать. В ответ я только фыркнула и приблизилась к защитному периметру.

– Лучше подвинься и не мешай, – посоветовала я. – Я сделаю все сама.

Я не привыкла к ночным вылазкам. Но к подобным проделкам вполне. Чтобы пробираться в закрытую секцию библиотеки в пансионе, мне тоже приходилось проходить через охранные чары.

К тому же мне нравилось работать с защитной магией. Увы, но кровь не обманешь. Целительство мне давалось намного тяжелее, чем защитная магия, считавшаяся родовой магией Атталы.

Эти чары поддавались мне легко, словно играючи. Стоило приблизить ладонь к защитному контуру, как магия сама потекла по жилам, кожа на кончиках пальцев засветилась. А на контуре проступил рисунок, похожий на паучью сеть.

– Я приподниму завесу из защитных чар, и мы проскочим внутрь, – пояснила я Марселине. – На счет «три».

– Приподнимешь? – удивилась аристократка.

– А ты хочешь, чтобы я ее сломала, и к нам сбежался весь преподавательский состав академии во главе с ректором?

– Нет, конечно, нет.

– Ну, может, хватит возиться? – насмешливо позвали парни за нашими спинами. – Признай, Марси, что эта задачка тебе не под силу, и разопьем этот замечательный виски. Так и быть, мы вас угостим.

– Не дожدهшься, – фыркнула моя соседка.

В этот момент я нашла слабое место в плетении и направила через него свою магию, чтобы растянуть защиту и образовать проход.

– Давай! – скомандовала я. – Три!

– А где «раз» и «два»?! – заволновалась соседка, но надо отдать ей должное, мешкать не стала, а нагнулась и пролезла в образовавшуюся щель с проворностью мыши, застуканной в кладовой.

Я последовала за ней. И под шокированным молчанием близнецов мы оказались в зале.

В душе горячим сгустком развернулся триумф. Мне всегда нравилось быть лучше других. На этом строилось мое соперничество с Агатой. А в Королевской академии я могла стать первой среди лучших. Мое эго пребывало в экстазе от таких перспектив. Но в глубине души я понимала, что не стоит подкармливать эти порочные качества в себе. Чрезмерные амбиции привели Атталей к краху. И меня ни к чему хорошему не приведут.

Марселина обернулась к кузенам, показала им язык и неприличный жест. Я не сдержала хихиканье. Странно было видеть подобное поведение у аристократки. Но мне понра-

вилось.

– Давай скорее посмотрим то, что ты хотела, – напомнила я. А у самой уже мелко подрагивали руки от волнения. Жуть как хотелось прикоснуться к семейному гримуару. Меня словно магнитом к нему тянуло.

Марси направилась вперед и стала по очереди разглядывать книги в поисках нужной.

Я же интуитивно пошла к одной из последних. Толстый талмуд, как и другие, был закрыт.

Чутье не подвело, я остановилась возле гримуара семьи Атталъ. Марселина быстро осмотрелась и подошла ко мне.

– Это то, что я искала...

– Тебе нужны защитные чары семьи Атталъ? – удивилась я.

Девушка кивнула и потянулась к книге.

Если на гримуар и были наложены защитные чары, то они надежно спрятаны. На первый взгляд их не было видно даже мне.

Аккуратно, едва касаясь пальцами, Залман открыла гримуар, и мы одновременно разочарованно выдохнули.

Страницы оказались пустыми.

– Какого демона?! – возмутилась аристократка.

– Разве так должно быть?

Разочарование было таким сильным, что я потянулась к книге и потеснила Марси. Обложка, украшенная металлическими вставками, оказалась тяжелой. А еще острой. Я не за-

метила, как порезала палец.

– Проклятие, – выругалась я, одергивая руку. Но не успела, капля крови сорвалась на серовато-желтые страницы, а меня уже замутило от вида крови. Перед глазами все закружилось, и я отшатнулась.

Нужно было не смотреть на кровь. И как можно быстрее залечить ранку.

– Это всего лишь царапина... – бормотала я, призывая магию.

– Эй, девчонки, у вас там все в порядке? – забеспокоился Лиам.

– Я что-то слышал, кажется, сюда идут... – нагонял жути Клайф. Но игнорировать его не стоило. Нас действительно могли засечь, и пусть мы формально ничего не нарушили, проблемы у нас могут появиться. Особенно у меня.

– Страницы... – пробормотала Марси. – Они не пустые!!! Текст проявляется.

В ее словах слышалось столько облегчения, будто это был вопрос жизни и смерти. Пока Залман активно шуршала страницами, я пыталась избавиться от крови из такой нелепой царапины.

Давай, Мортелла, соберись. Ты не только Атталь, ты еще и Де Вилье. А, значит, целительские таланты у тебя тоже есть. Просто они спят.

Очень крепко и глубоко.

Мне все-таки удалось заставить магию исцелять. Повезло,

что царапина оказалась не такая глубокая, как в кафе, и крови было немного. Но и она выбивала меня из нормального состояния, так что оставлять порез нельзя, если я не хотела свалиться в обморок и оставить нас с Марси дожидаться преподавателей в ловушке в зале Основателей.

– Девчонки, сюда и правда идут. Все, Залман, ты выиграла, пошли! – скомандовал Лиам.

Мне наконец поддалась целительская магия, и кожу возле ранки запекло. Кровь, успевшая размазаться по пальцу, тут же высохла, превратилась в коричневую пленку и уже не вызывала у меня оторопь и панику.

– Я еще не нашла то, что искала! – не торопилась уходить Марселина.

– Придем в другой раз, – пообещала я соседке, пытаюсь взять ее под локоть и оттащить от гримуара.

Попасться почему-то не хотелось.

Не то, чтобы я боялась наказания или вовсе так и не поступить в академию. Просто попадаются только слабаки и неудачники. А я ни к тем, ни к другим себя не хотела причислять.

– Демоны, идут! – выкрикнул Лиам, на удивление взяв слишком высокие ноты для своего баритона.

Марселина недовольно цокнула и в последний момент позволила себя увести. Мы едва успели пройти через защитный контур, как в галерее раздались тяжелые шаги. Я хотела броситься в противоположную сторону. Но и там кто-то был.

Шли, конечно, не демоны, как высказался Лиам, а всего лишь преподаватели.

Но, судя по напряженным лицам близнецов, бояться их стоило не меньше.

Увы, пути для отступления были перекрыты.

Но самым прискорбным оказалось то, что одним из магистров был мой демонов жених.

Темные брови взметнулись вверх. Он явно не ожидал увидеть меня среди нарушителей порядка. Эмоции проступили всего на секунду. И тут же лицо магистра Аксельдора приобрело суровое бесстрастное выражение.

– Кто? – тихо и весьма угрожающе произнес он.

Мы дружно переглянулись.

Лиам собирался выйти вперед, явно взяв всю вину на себя. Но я его остановила, осторожно коснувшись руки. Этот жест отвлек парня.

Если кому и выходить с чистосердечным признанием, то мне. В конце концов, я нарушила защитный контур и открыла древний гримуар. И жених мой. Мне и получать.

Но я не успела признаться, Залман оказалась быстрее.

– Это я проникла в зал Основателей, магистр.

– Леди Залман?

К моему удивлению, Леонайд легко узнал мою соседку. Выходит, он с ней знаком. Я не успела развить эту мысль, так как до нас дошел другой преподаватель. Им оказался тот магистр, что вызывал поступающих в комнату проверки магии.

Его испепеляющий взгляд тут же зацепился за близнецов. А я пыталась вспомнить его имя. Кажется, магистр Азаро.

– Опять вы?! – глухо прорычал он. – Неделя отработки в теплицах. – Парни синхронно застонали, но спорить не стали. – Будете раскладывать навоз... Девушки, а вы...

– Пойдут со мной к ректору, – жестко перебил Аксельдор. Магистр Азаро недовольно посмотрел на темного.

– С чего вдруг сразу к ректору? Вообще-то, я отвечаю за воспитательную работу с адептами...

– А я отвечаю за безопасность в академии. В зал Основателей проник кто-то, у кого нет допуска, нарушена защита одного древнего гримуара семейства Атталъ.

– Вот как? – удивился магистр Азаро, и его острый взгляд прошелся по мне, а затем по Марселине. – Как они могли открыть семейный гримуар исчезнувшего рода? Может, ты ошибся, Аксельдор?

– Мои маячки не ошибаются. Так что девушки идут со мной, – повторил Аксельдор, явно не собираясь продолжать этот спор.

– Пойдемте, парни, провожу вас до общежития. С понедельника начнете отрабатывать провинность у магистра Фелон.

– Ну нельзя же так сразу в теплицы... – попытался возмутиться Клайф. Но только получил тычок в бок от брата. Тот, похоже, опасался, что за лишнюю болтовню они получают еще отработку.

Мы же с Марселиной остались на попечении моего жениха. И мне совсем не нравился его взгляд, в котором будто отражалось грозное небо.

– Ладно, проникнуть в зал не так уж сложно, – протянул Аксельдор, глядя на Марси сверху вниз. – Но как вы могли открыть гримуар Атталей? Не припомню, чтобы в вас текла их кровь. Как вы это объясните, леди Залман?

Мне жутко не хватало воздуха. Сердце стучало как запыленное, и кровь шумела в ушах. Еще бы! Я на волоске от раскрытия моей тайны. Вот так глупо и по моей же вине.

Нельзя быть такой самонадеянной.

Но мне поистине повезло с соседкой. Она и так прикрыла меня, взяв всю вину на себя, еще и продолжила гнуть эту линию, даже не представляя, как сильно меня выручала.

Такой отчаянной смелости я ни разу не встречала.

– Вы ошибаетесь, лорд Аксельдор. Моя семья имеет кровь Атталей по материнской линии. Моя матушка – троюродная сестра последней из рода Атталей.

Аксельдор нахмурился, будто вспоминал родословные сильнейших магических семей. А я поражаюсь находчивости Марси. Она либо так складно врала, либо, действительно, знала все родословные наизусть. И если это правда, у меня появилась не просто подруга, а весьма дальняя, но кузина.

Мой жених не стал разбираться дальше.

– Расскажешь все это ректору, – процедил он и резко развернулся, направляясь в тот коридор, из которого появился.

Марси последовала за ним.

А я все никак не могла сдвинуться с места. Страх буквально сковал тело.

– А вам, Де Вилье, нужно особое приглашение?

От низкого пронизывающего холодом тона я оцепенела еще больше, так что Аксельдору пришлось остановиться и обернуться.

– Быстро за мной.

Ноги чуть ли не сами понеслись следом за магистром.

Кажется, я начинаю понимать, почему его боятся адепты.

Путь к ректору оказался недолгим. Его кабинет располагался на верху самой узкой и высокой башне.

Не знаю, откуда Аксельдор знал, что ректор в такое время в кабинете. Но тот был на месте, тяжелая дубовая дверь оказалась приоткрытой, и из комнаты лился тусклый свет.

– Жди здесь, – бросил жених через плечо и втолкнул аристократку внутрь. Дверь закрылась, и я осталась одна в темном коридоре.

В голове роем крутились вопросы. Поверит ли ректор Марселине? Выгонят ли ее? И почему меня Аксельдор оставил ждать, а не отправил вместе с соседкой на допрос к ректору? Это такая забота о невесте или, наоборот...

Увы, мне оставалось только гадать и ждать.

Аксельдор отсутствовал меньше минуты, но я немного успела накрутить себя.

Он вышел один и сухо бросил:

– За мной.

Все мысли тут же выветрились, и я послушно пошла следом.

– Куда мы? – позволила я себе вопрос.

– В мой кабинет.

И что-то подсказывало в его тоне, что там меня ни чаем с плюшками собираются угощать.

Только сейчас до меня дошло, нам с Марси устроили очную ставку. Просто меня будет допрашивать не ректор, а же-них.

И больше всего на свете в данный момент меня волновал только один вопрос.

Догадался ли он, кто открыл гримуар на самом деле?

Глава 5

Лорд «Педантично-выбираю-туфли» и магистр Аксельдор – личности весьма схожие.

Они одинаково мне не нравились!

Но вынуждена согласиться с Лиамом: магистр из моего жениха вышел жутковатый и пугал куда больше, чем просто жених.

Одна мрачно удаляющаяся спина вселяла страх. Что уж говорить о предстоящем разговоре. Когда мы дошли до кабинета, ноги едва слушались, а сердце бешено колотилось.

Кабинет оказался в этой же башне, но этажом ниже.

Возможно, в другое время, а не глубокой ночью, эта ситуация меня не так напрягла бы? Или дело в близнецах, которые застрашали меня?

Кабинет оказался небольшим. Все стены были заставлены стеллажами с книгами и документами. А еще несколько стеклянных витрин с различными артефактами. Из высокого, заостренного кверху окна наверняка открывался прекрасный вид. Но тяжелая бархатная штора закрывала его. Помимо стола, на котором был идеальный порядок, в кабинете магистра Аксельдора имелся камин. Угли в нем едва тлели, света он давал мало, зато от камина шло уютное тепло.

Еще возле камина стояли два кресла. В одно из них меня и усадили, подтолкнув в плечо.

– Садись и рассказывай, – без лишних предисловий магистр приступил к допросу.

Ловким движением он снял пиджак и бросил на спинку соседнего кресла. Снял запонки и закатал рукава рубашки. Садиться Леонайд не спешил и смотрел на меня внимательным взглядом сверху вниз. А я украдкой наблюдала, как перекатываются рельефные мышцы. Да уж, фигура у магистра развита как у боевого мага.

– Что именно? – притворяться дурочкой в этой ситуации оказалось несложно. Я действительно не знала, что сказать, что соврать. Так что без наводящих вопросов нам точно не обойтись. – Вообще-то леди Залман во всем призналась.

– Леди Залман любит на себя много брать, – слишком резко и грубо произнес Аксельдор.

– Вы так хорошо знаете ее?

До меня только сейчас дошло очевидное. Мой жених и соседка были знакомы. Вопрос: насколько близко? Достаточно, для того чтобы он приставил ее следить за мной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.